

ВАСИЛИЙ *Grandmaster* ГОЛОВАЧЕВ

По ту сторону огня

Цикл о династии Ромашиных

Василий Головачев

По ту сторону огня

«ЭКСМО»

2006

Головачев В. В.

По ту сторону огня / В. В. Головачев — «Эксмо», 2006 — (Цикл о династии Ромашиных)

Экипаж «солнечного крота» во главе с Кузьмой Ромашиным исчезает в петле времени. Теперь никто не знает, удастся ли отважным исследователям вернуться из путешествия в недра Солнца или они погибли, нейтрализуя «огнетушитель Дьявола» – опасный объект, чуть было не уничтоживший наше светило. Однако странные события и не менее странные «гости», быстро ставшие соратниками и друзьями, дарят надежду на лучшее. Несмотря на трудности и непрекращающиеся козни со стороны приспешников Дьявола, практически подчинивших себе земную Федерацию, к ядру Солнца отправляется новая экспедиция... Роман «По ту сторону огня» является своеобразным объединением трех циклов: о династии Ромашиных («Особый контроль», «Огнетушитель дьявола»), о Времени: («Бич времен», «Схрон», «Палач времен») и о «джиннах» («Спящий джинн», «Кладбище джиннов», «Война с джиннами», «Возвращение джинна»).

© Головачев В. В., 2006

© Эксмо, 2006

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	38
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Василий Головачев

По ту сторону огня

Глава 1

О ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ

Их ждали!

Их ждали практически на всех станциях метро Солнечной системы, взяв под контроль даже правительственные транспортные линии и метро Управления аварийно-спасательной службы. Но они, как и предполагали в Федеральной службе безопасности, вышли из кабины метро, куда намеревались попасть по своим расчётам, уверенные в том, что их сеть не раскрыта. Таким образом, Оскар Мехти, Гарри Ширер и тип, выдававший себя за Яна Лапарру, бросив «солнечного крота» в глубинах Солнца вместе с его экипажем, просчитались.

Безопасники успели переориентировать линию метро, принадлежавшую резиденту Дьявола в Солнечной системе, и беглецы и убийцы, ставшие агентами чёрных сил, попали в ловушку.

Линию метро вывели в бункер региональной – китайской службы безопасности в Рангуне. Командовала и лично участвовала в операции Юэмей Синь, начальник сектора Федеральной контрразведки. Именно поэтому обошлось без стрельбы.

Юэмей, одетая в обтягивающий тело серебристый уник официала службы, вышла в бункер через мембрану замаскированной двери, и мужчины замерли, опустив оружие и глядя на красивую женщину, а она с улыбкой предложила им сдаться.

Переглянувшись, агенты Дьявола бросились было к кабине метро, наткнулись на силовое поле, заблокировавшее кабину, попробовали перейти на «струну» сети метро через тайфы, но и это им не удалось: бункер был накрыт анизотропным защитным полем, не позволявшим использовать личные порталы метро. Тогда все трое оглянулись на стоявшую спокойно китаянку и направили на неё стволы «универсалов».

– Не стоит сопротивляться, – качнула она головкой с той же улыбкой. – Мы всё знаем. Жизнь каждого из вас перестала быть сверхценной. Малейшая попытка открыть огонь будет пресечена – из стен бункера на вас смотрят два десятка бойниц.

Беглецы начали озиаться, не видя в гладких с виду стенах ни одного отверстия.

Однако лидер группы, являющийся по сути не человеком, а витсом и поэтому обладавший большими возможностями по анализу обстановки, первым оценил ситуацию и принял решение.

Он был заминирован – на случай провала – и, отступив к стеклянно-кристаллической глыбе метро, привёл в действие механизм самоликвидации.

К счастью, оперативники контрразведки предусмотрели подобное развитие событий, и взрыв, разнёсший тело псевдо-Лапарры на куски, не причинил вреда Юэмей Синь. За мгновение до взрыва её закрыла силовая завеса.

Не сильно пострадали и Оскар Мехти с Ширером, хотя их прилично шмякнуло о стену бункера взрывной волной.

После этого оперативники быстро спеленали обоих и отправили в СИЗО Рангуна, откуда агентов силы, пытавшейся погасить Солнце и названной Дьяволом, впоследствии перевели в тюрьму Игуанамо на одном из островов Тихого океана у берегов США – Старых Штатов Америки.

Вечером того же дня в кабинете директора УАСС Филиппа Ромашина состоялось совещание руководителей тревожных служб и силовых структур Земной Федерации. На совещании присутствовали восемь человек, включая директора: комиссар Федеральной службы безопасности Владилен Ребров, восстановленный в правах решением ВКС после ареста министра безопасности Артура Мехти, начальник сектора контрразведки Юэмей Синь, командор Погранслужбы Игнат Ромашин, ведущий ксенопсихолог Института Внеземных Коммуникаций Герман Алнис, специалист Института физики Солнца Оксана Свияш, заместитель министра безопасности Правительства Людвиг Казийски и руководитель сектора Федеральной криминальной полиции перуанец Хо Кецаль.

Все присутствующие разместились за круглым столом эксклюзивных заседаний, что случалось нечасто и подчёркивало важность встречи (обычно совещания подобного рода проводились по видеоселектору). Филипп Ромашин, привычным жестом пригладив блестящий голый череп, оглядел всех и сказал:

– Все вы знаете, что происходит в Системе. Официальные средства массовой информации муссируют тезисы СЭКОНа, где говорится, что мы якобы эти права нарушаем. За последние несколько дней этот крик правоблюдоносцев усилился до такой степени, что наше заседание вполне может оказаться последним.

Филипп глотнул минералки, ещё раз оглядел лица присутствующих, усмехнулся.

– Я имею в виду, что возможны скорые отставки любого из нас. В том числе и моя. А это в свою очередь означает, что, несмотря на короткое затишье в стане врага и временную победу с нейтрализацией «огнетушителя Дьявола» – сферозеркала в ядре Солнца, агентство Дьявола продолжает своё чёрное дело. Будем делать своё и мы, до тех пор, пока это возможно официально и открыто.

Директор УАСС сделал глоток.

– А потом – и в закрытом режиме, если придётся. Заявляю также следующее: если о нашем сегодняшнем совещании станет известно приспешникам Дьявола, это будет означать, что кто-то из вас работает на него. Со всеми вытекающими. Все это понимают?

– А если утечка произойдёт не по нашей вине? – угрюмо спросил Людвиг Казийски. – Вы уверены, что соблюдены все меры безопасности?

Филипп внимательно посмотрел на замминистра. У него имелись подозрения, что Казийски закодирован резидентом Дьявола, как и его бывший шеф, но уверенности не было. Правда, с недавних пор за Казийски контрразведчики уже вели скрытое наблюдение, и Филипп надеялся, что в скором времени ситуация разрешится. В ту или иную сторону.

– Мой кабинет заблокирован от всех видов прослушивания и подсматривания. Запись не ведётся. Инк защиты нас не слышит. Поэтому я вправе с уверенностью сказать, что, кроме присутствующих, здесь о нашей беседе не узнает никто.

– Разве что Наблюдатель, – хмыкнул Ребров.

По кабинету прошло движение. Приглашённые директором невольно бросили по взгляду на стены помещения, словно ожидая появления хронозеркал. Было не раз подтверждено, что эти объекты, играющие роль видеопередающих устройств и одновременно порталов с «петлевым временем», могли возникать в любой точке пространства.

– Не пугайте коллег, комиссар, – недовольно качнул головой Филипп. – Даже если Наблюдатель вывесит зеркало, он не на стороне Дьявола. Оксана, будьте добры, доложите присутствующим, чем располагает ваша служба.

Женщина привстала, поклонилась, села на место. Это была строгая дама пятидесяти лет с короткими светлыми, с проседью, волосами и неулыбчивым лицом, которого практически не касалась косметика. Оксана Свияш представляла собой тот тип женщин-исследователей, которые не обращали внимания на свой облик и занимались только работой. Как правило, семьи такие женщины не заводили.

– Прошло мало времени, – начала специалист в области физики Солнца, – чтобы делать далеко идущие выводы, но уже можно заметить некие тенденции. Зона «вакуумного вымораживания» в ядре Солнца прекратила расширение. Температура пошла вверх. Возможно, скоро там возобновятся реакции протон-протонного цикла. Однако термоядерный «котёл» заработает в полную силу ещё не скоро.

– Сколько нам ждать?

– Думаю, не меньше двух лет. Диаметр замерзшей зоны достиг восьмидесяти тысяч километров и превысил предел Кюре. Чтобы разогреть это ядро до прежних температур...

– Чем это грозит Федерации?

Оксана Свияш достала тонкую коричневую пахитоску с алым ободком (цвет ободка говорил, что никотин в таких папиросах не нейтрализован), закурила, не обращая внимания на коллег.

– Понижение температуры верхних слоёв солнцетела начнётся уже через два-три месяца, хотя будет незначительным, всего на сто градусов, не больше. Но это влечёт за собой интереснейшие физические эффекты. Изменится вся система взаимосвязей, конвекция, массо- и энергоперенос, увеличится размер грануляции плазмы, светимость, конфигурация магнитных полей...

– Всё это хорошо, – перебил Оксану Людвиг Казийски, – но мы говорим о влиянии этих процессов на наши космические поселения.

– Боюсь, просчитать это влияние будет трудно.

– Обрисуйте положение в общих чертах.

– Произойдёт глобальное снижение солнечного энергопотока, что в первую очередь приведёт к «эффекту сумерек» на всех планетах Системы.

– То есть Земля замёрзнет?

– Не замёрзнет, но потеряет значительную часть тепла. Вполне вероятно, что начнётся самый настоящий ледниковый период.

Присутствующие за столом обменялись красноречивыми взглядами.

– Хорошенькая перспектива, – проворчал Ребров. – Что мы можем сделать, чтобы избежать столь тяжёлых последствий?

Оксана выпустила тонкую струйку сладковатого дымка, пожала плечами.

– Боюсь, ничего.

– А если запустить в ядро Солнца ещё одного «крота» с мощной ядерной бомбой? Не сможет ли она выполнить роль запала для возрождения термоядерных реакций?

– Едва ли.

– Но ведь вы не просчитывали такой вариант? – не унимался Казийски.

– Не просчитывали, потому что в этом не было необходимости. Я считаю, что мы не в состоянии...

– Не надо делать поспешных выводов, госпожа Свияш, – снова перебил женщину Казийски. – Сделайте необходимые расчёты, смоделируйте процесс, тогда и решим.

Оксана поджала губы, посмотрела на холодно-недовольное лицо замминистра прищуренными глазами, однако возражать не стала.

– Разумеется, господин Казийски, мы это сделаем.

– Спасибо, Оксана, – сказал Филипп. – Представьте нам все расчёты последствий «вакуумного вымораживания» недр Солнца как можно скорее. И вы свободны.

Женщина докурила пахитоску, – мужчины смотрели, как она это делает, – встала и вышла, бросив на прощание:

– Будьте здоровы!

– Теперь о другой проблеме, – сказал директор УАСС. – Комиссар, вам слово.

Хо Кецаль, на которого посмотрел Филипп, склонил голову с великолепной гривой иссиня-чёрных волос. Его медное неподвижное лицо с резкими чертами и орлиным носом, типичное лицо индейца, осталось невозмутимым.

– Мы провели анализ криминогенной обстановки по всей Федерации, включая внешние планеты, – начал главный полицейский гортанным голосом. – Результаты необычны. Но прежде позволю себе небольшое отступление. Население Федерации вне зависимости от сословий, каст, рангов, этносов и народностей состоит в основе своей из обывателей. То есть из людей, не имеющих широкого спектра желаний и не стремящихся к достижению высоких целей. Они просто живут, соблюдая заданный цивилизацией уровень потребления, и всё. Так вот в среде обывателей появление Наблюдателя и Дьявола было воспринято больше с любопытством, чем со страхом, так как их психология допускает суждения типа «ежели что и случается, то где-то далеко и не со мной». Хотя их-то как раз легче всего довести до паники. А вот в слоях социума с иным спектром устремлений и оценки ситуации произошли изменения. Резко возросло количество суицидов в среде творческой интеллигенции и количество преступлений среди населения, занятого в сфере обслуживания. Особенно – неспровоцированных убийств.

Хо Кецаль замолчал.

Филипп дождался продолжения.

– Ваш вывод, комиссар?

– Нас ждёт криминальный кризис, – всё так же невозмутимо ответил Хо Кецаль. – Меняется шкала ценностей жизни, меняется отношение людей друг к другу, меняется их форма зависимости от механизма защиты, то есть от постгосударственной системы власти – Федерации.

– У вас есть просчитанные варианты развития событий? Конкретные предложения?

– Разумеется. Но я подотчётен только Правительству Федерации, господин директор.

– Я знаю, – спокойно кивнул Филипп, – и не требую отчёта. Однако нам вместе придётся выпутываться из этого опасного положения и очень тесно взаимодействовать.

– Только после согласования позиции с непосредственным руководством и аппаратом Правительства.

– Разумеется, – ответил директор УАСС тем же тоном.

– Я бы не полагался на непогрешимость решений чиновников, – проворчал Владилен Ребров. – Правительство по сути своей – хитроумный механизм для получения личной выгоды без личной ответственности.

– Браво, комиссар, – дважды хлопнул в ладоши Людвиг Казийски. – Вы очень образно выразили и моё мнение. Хотя не все чиновники одинаковы.

– Третья проблема, – напомнил о теме заседания Филипп. – Выявление сети агентов Дьявола. И хотя это проблема контрразведки, она касается всех здесь сидящих. Ведомство госпожи Синь разработало систему, позволяющую безошибочно определять запрограммированных нашим врагом людей. Вам придётся очень осторожно, тихо, без шума и согласования с общественностью внедрить эту систему в ключевые министерства и организации, вплоть до уровня ВКС.

В кабинете стало тихо.

Потом шевельнулся Казийски.

– Это решение требует созыва Совета безопасности ВКС и оценки его комиссией СЭКОНа...

– Исключено! – твёрдо сказал Ребров.

Заместитель министра в замешательстве посмотрел на него:

– Вы понимаете, чем это может закончиться, господин федеральный комиссар?

– А вы понимаете, чем может закончиться экспансия Дьявола в Солнечную систему? С одним его «огнетушителем» мы справились, хотя и с превеликим трудом, ценой жизни многих

людей. Что, если он атакует Федерацию иным способом? В особенности если узнает о наших планах? А он обязательно узнает, как только мы начнём «советоваться» с общественностью и комиссиями СЭКОНа, где наверняка сидят резиденты Дьявола!

– И всё же я против такой постановки...

– Предлагаю не ломать копы зря, коллеги, – сухо сказал Филипп. – Я буду рад работать с компетентными органами СЭКОНа. Я буду рад вдвойне, если благодаря этому сотрудничеству враг рода человеческого вовсе уберётся из Системы. Но во избежание печальных последствий необходимо перестраховаться. Вы согласны?

– Вы ставите меня в неловкое положение, – буркнул Казийски. – Я официальный представитель Правительства...

– А вы решите для себя, что важнее, – мягко проговорила Юэмей Синь. – Быть официальным представителем или человеком, готовым драться с врагом до конца.

Казийски скривил губы, собираясь ответить, но встретил взгляд командора Погранслужбы и передумал. Встрепенулся, глянув на соседа китаянки:

– Что здесь делает этот молодой человек?

Под взглядами присутствующих Герман Алнис смешался, покраснел.

– Он член нашей команды... – начал Ребров.

– Герман Алнис – ведущий ксенопсихолог Института Внеземных Коммуникаций, – сказал Филипп веско. – Он многое сделал для более глубокого изучения действий и намерений Дьявола. Именно на основе его рекомендаций контрразведка обнаружила послание негуман человечеству, после чего была разработана программа ликвидации резидента и план адекватного ответа.

– В связи с происходящим, – добавила Юэмей Синь обманчиво воркующим голосом, – а именно – столкновением Федерации с представителем негуманоидного разума, возникла потребность перехода господина Алниса в сектор контрразведки, где его опыт изучения нечеловеческих логик будет весьма полезен.

– Понятно, – поморщился Казийски. – Что ещё на повестке дня?

– Вы можете быть свободны, – сказал Филипп. – Остались вопросы, касающиеся сугубо работы Управления.

Казийски поднялся, на полпути к двери обернулся:

– Куда вы поместили захваченных... э-э... террористов? Сына Мехти и Ширера?

– В настоящий момент они находятся в Игуанамо, – ответил вместо Филиппа Ребров. – На территории пенитенциарного объекта федерального значения для особо опасных преступников.

– Вина их доказана?

– Доказательств больше чем достаточно. Тем не менее их судьбу решит суд.

Казийски кивнул, вышел.

Игнат Ромашин посмотрел на отца:

– Как ты думаешь, он ещё свободен или уже зомбирован?

– Если он закодирован, – сказала Юэмей Синь виноватым тоном, – то наши определители агентства Дьявола гроша ломаного не стоят. Система включена, однако Людвиг, судя по её показаниям, чист.

– Будем надеяться, что это соответствует действительности.

– Теперь главное, – сказал Филипп, и лицо его на мгновение стало мрачным и старым, словно вспомнило о возрасте. – Судьба экипажа «крота».

– На допросе Оскар Мехти признался, – угрюмо сказал Ребров, – что наши парни и внучка Лапарры были ещё живы... когда беглецы покидали борт солнцехода.

– Прошло уже больше десяти часов... от них ни слуху, ни духу.

– Но свою работу они выполнили, судя по исчезновению «огнетушителя» и остановке процесса «вакуумного вымораживания».

– Может быть, «крот» так и остался в ядре Солнца? И они живы? – робко предположила Юэмей.

– Если бы они остались живы, давно нашли бы способ связаться с нами, – мрачно проговорил Ребров.

– Что говорят наблюдатели? – поинтересовался Хо Кецаль.

– Мы не имеем локаторов, способных разглядеть в недрах Солнца тело таких относительно малых размеров, как «крот», – заговорил Игнат Ромашин. – Но по косвенным эффектам можно судить, что солнцеход ещё там. Во всяком случае расчёты показывают, что точно в центре погасшего солнечного ядра находится некий сферический объект диаметром в полкилометра, обладающий странными характеристиками.

– Какими?

Игнат посмотрел на отца, тот кивнул.

– Объект «дышит». То поглощает энергию, как абсолютно чёрное тело, то излучает.

– Может быть, там образовалась чёрная дыра? – вежливо спросил Хо Кецаль.

Герман Алнис косо посмотрел на комиссара полиции: тот явно не понимал физики таких объектов, как чёрные дыры.

– Нет, это не чёрная дыра, – терпеливо сказал директор УАСС. – Возможно, мы наблюдаем эффекты взаимодействия магнитоплазменной полевой защиты солнцехода с материей Солнца.

– Раньше такие эффекты наблюдались?

– Нет, – нехотя ответил Игнат. – Однако после «вакуумного вымораживания» условия в ядре Солнца изменились. Давление сохранилось, несмотря на отсутствие ядерных реакций, но излучение стало принципиально другим. Приборы учёных фиксируют мощные потоки элементарных частиц, в том числе самых экзотических.

– И после этого вы утверждаете, что «крот» уцелел?

– Я надеюсь! – сцепил зубы командор Погранслужбы.

– Прошу прощения, – поднял вверх ладони комиссар Федеральной полиции. – На борту солнцехода, кажется, находится ваш сын?

– И ещё четыре человека, – добавила Юэмей Синь. – В том числе девушка, внучка Яна Лапарры.

– Того самого, что командовал группой агентов Дьявола?

– Командовал десантом Дьявола его двойник, который решил на самоликвидацию.

– А где настоящий Лапарра? Он ведь тоже когда-то был комиссаром безопасности?

– Он долгое время работал экспертом Управления, – проворчал Ребров, – но незадолго до... м-м... исчезновения ушёл на покой.

– Но он жив?

– Этого никто не знает, – сказала с ноткой сожаления в голосе Юэмей Синь. – Мы надеемся, что резидент Дьявола не уничтожил такой ценный источник информации. Его где-то прячут. Мы ищем.

Хо Кецаль кивнул, откинулся на спинку кресла, как бы давая понять, что больше не намерен задавать вопросы.

– Я могу быть свободен?

– Естественно, – сказал Филипп. – Спасибо, что согласились принять участие в совещании. Ваша помощь будет неоценима.

Руководитель Федеральной полиции откланялся.

За столом остались только те, кто первым начинал бой с агентурой чёрных сил, задумавших погасить Солнце.

Филипп включил видеопласт кабинета, и золотистые стены с мерцающими внутри искрами растаяли, показав панораму сумеречной зоны Меркурия и гигантский алый купол Солнца с более светлыми вихрями и фонтанами протуберанцев.

Некоторое время все внимательно разглядывали дневное светило, словно пытаясь обнаружить на нём предсказанные учёными изменения. Потом директор Управления выключил видеосистему.

– Последнее, о чём я бы хотел поговорить с вами. Есть идея послать к ядру второй солнцеход. Он будет готов через пару недель. Но боюсь, нам не позволят это сделать.

Каменное лицо Владилена Реброва пошло морщинами: он улыбнулся.

– Что ж, в таком случае мы сделаем это и без чьего-либо разрешения. Итак, судари и сударыни, будем готовиться к худшему?

– Зачем же к худшему, сяньюшэн? – сморщила носик китаянка. – Давайте помечтаем о лучшем, и пусть наши мечты сбудутся.

При этом она посмотрела на Германа Алнуса, и тот слегка порозовел, пытаясь сохранить невозмутимость.

Ребров спрятал усмешку под ладонью. Он знал, как и все остальные, впрочем, что между молодым учёным и грозным начальником контрразведки начался роман.

– Мечты, которые сбываются, тайтай, не мечты, а планы. Однако я с вами полностью согласен. Давайте помечтаем.

В тот же вечер, точнее, ночью, семьи старших Ромашиных собрались в доме Филиппа в Одоеве. Этот дом принадлежал ещё прадеду Филиппа и вообще роду Ромашиных, насчитывающему более полусотни поколений, и располагался он на улице Маши Порываевой, в центре старинной части города. Современные жилые комплексы высотой до двух километров здесь не строились.

Дом стандартно охранялся, имея встроенные системы защиты и ограничения «несанкционированного» доступа, особенно с тех пор, как его владелец стал директором УАСС, однако его архитектура и внутреннее убранство почти не претерпели изменений в угоду моде, сохраняя дух старины и дружелюбного уюта.

Мужчин, одетых в рабочие уники официалов соответствующих служб: серо-голубого цвета, с серебристыми отворотами – Филипп, серо-зелёного – Игнат, – встретили женщины – Аларика и Дениз, бабка и мать Кузьмы, чем-то похожие друг на дружку, а в последнее время еще сильнее сблизившиеся чувством печали и ожидания. Несмотря на более чем двадцатилетнюю разницу в возрасте, они казались сёстрами, разве что седины и морщинок на лице у Аларики было чуть больше.

– Ну, что? – в один голос спросили они.

Мужчины переглянулись.

Филипп поцеловал жену в щеку, прошагал в туалетный блок.

Игнат, также мимолётно обнявший жену за плечи, развёл руками.

Женщины всхлипнули, Аларика вытерла слезу на щеке.

– Немедленно прекратите! – строго приказал командор Погранслужбы. – Не надо хоронить их раньше времени! Они всего лишь пропали без вести. Вернутся! Накрывайте на стол, мы есть хотим.

Он тоже ушёл в туалетную комнату.

Аларика и Дениз посмотрели ему вслед, переглянулись и, притихшие, заторопились в гостиную, не переставая думать о сыне и внуке, который ушёл на солнцеходе и до сих пор не вернулся. Только уверенность мужей в благополучном исходе рейда вселяла в их душу надежду на возвращение Кузьмы. И они ждали...

Глава 2

ГДЕ МЫ?

Никаких особых ощущений он не испытывал, в том числе – неприятных.

Темно, тихо как в подземелье, лишь слуха изредка касается удаляющийся шелест, будто по слою опавших листьев бежит прочь лесной зверёк...

Кузьма напрягся, попробовал шевельнуть руками, и это ему удалось. Ноги тоже послушались приказа, упёрлись во что-то твёрдо-неподатливое и холодное.

– Свет! – сказал он вслух, обнаруживая, что может говорить.

Вокруг разлился приятный, струящийся, призрачно-лунный свет, и он сразу сообразил, где находится: в коконе рубки управления солнцеходом! Свет же испускали ставшие полупрозрачными, как слой мутного стекла, стены рубки.

Кузьма резко подался вперёд, и упругие лепестки кокона, спеленавшие его и служившие устройствами обработки информации и защитой одновременно, послушно развернулись, отпуская оператора. Однако рядом стоявшие кресла экипажа «крота» так и остались глыбами тёмного стекла, похожими на «тюльпаны», не спеша открываться.

– Катя! – позвал Кузьма. – Хасид!

Никто не отозвался.

Сидевшие в креслах спутники всё ещё находились без сознания.

Кузьма наконец пришел в себя окончательно, вспомнил о броске «крота» в недра «огнетушителя Дьявола», глянул на овальное зеркало центрального локатора, абсолютно чёрное, без единой паутинки света.

– Дэв, включи видеосистему внешнего наблюдения.

– Она включена, – глубоким бархатным баритоном ответил инк солнцехода.

– Почему же виомы ничего не показывают?

– Вокруг аппарата сверхплотная «замороженная» зона солнечной плазмы. Температура – около абсолютного нуля.

– Почему? – не понял Кузьма.

– Из-за отсутствия ядерных реакций.

– Значит, мы никуда не провалились?! Остались там же, в ядре?! – Кузьма растерянно оглянулся на товарищей в креслах. – Сферозеркало... «огнетушитель»... продолжает работать?!

– По моим данным, процесс «вакуумного вымораживания» прекратился. Однако мы находимся там же, где и были – в центральной области ядра Солнца.

– Чтоб тебя! Связь с поверхностью есть?

– Нет.

– Что с экипажем?

– Ваши друзья спят.

– Спят?! – поразился Кузьма. – Ничего себе нервы! Я тут психую, прикидываю варианты их спасения, а они спят! Разбуди немедленно!

– Слушаюсь, сэр.

Одно из кокон-кресел, принадлежавшее раньше драйвер-приме «крота», шевельнулось как живое, свернуло лепестки, открывая тело Хасида Хаджи-Курбана. Глаза полковника открылись, затуманенные сном.

– Ты здесь?

– А где я должен быть? – фыркнул Кузьма.

– В пещере с сокровищами... тебя захватили разбойники и начали пытаться... Значит, мне это приснилось. – Хасид окинул рубку управления быстрым взглядом, глаза его прояснились, в них загорелся огонёк тревоги. – Что случилось? Почему виомы не работают? Трюк не удался?! Мы остались в ядре Солнца? Или... где?

– Или где, – скривил губы Ромашин. – Мы всё ещё в Солнце, друг мой. Похоже, «огнетушитель» выплюнул нас обратно, и мы теперь торчим в погасшей солнечной топке, как... – Кузьма поискал сравнение, – как косточка в яблоке.

– Как червячок в косточке, – уточнил Хасид, начиная разминать руки, посмотрел на соседний кокон. – Что с Катей?

– Спит.

– Вовсе я не сплю, – раздался голос девушки, и она выпрыгнула из кокона стремительно и гибко, будто специально ждала этого момента. – Я всё слышала! Странно, конечно, что нас не занесло куда-нибудь в другую галактику или вообще в прошлое, зато мы живы и здоровы! Предлагаю повернуть «крота» и срочно выбираться из Солнца. Дед в опасности! Надо предупредить безопасников! Возражения есть?

Хасид и Кузьма переглянулись. Хасид хмыкнул. Кузьма засмеялся, чувствуя облегчение: «боевая подруга» не спасовала, не запаниковала, осталась деятельной и энергичной и не собиралась сдаваться.

– Ты одна?

Брови девушки прыгнули вверх, потом она поняла: Ромашин-младший имел в виду подселённый к ней «информационный файл Наблюдателя», который объяснил ей ситуацию и позволил помочь друзьям выжить перед атакой «огнетушителя».

– Я и была одна, если ты имеешь в виду психику. Мне дали определённую информацию, я передала её вам. Больше я ничего не знаю.

– Жаль. Я думал, ты подскажешь, что делать дальше.

– Увы, мистер Ромашин, прорицателем я не стала. Если бы я могла предвидеть, в кого превратится... – Девушка замолчала, помрачнев.

Кузьма понял, что она заговорила об Оскаре.

Вспомнил о предателе и Хасид.

– Надеюсь, наши наверху перехватили этого подлеца. Кстати, может быть, заработала линия метро? Могу проверить.

– Вряд ли, – качнул головой Кузьма. – Если бы метро «крота» функционировало, здесь бы уже появился наш спецназ. Дэв, линию метро можно восстановить?

– К глубокому сожалению, это не в моих силах, господа, – ответил инк.

– Тогда включай бур, мы возвращаемся.

– Слушаюсь, сэр.

На «кактусе» вириала управления перемигнулись цветные огоньки.

В кабине на миг установилась невесомость, и тут же вернулся нормальный вес. Чёрный овал центрального виома расцвёл огненным фонтаном. Дэв запустил аннигиляционный бур. Солнцеход сориентировался и устремился вверх, точно по вертикали к поверхности Солнца, набирая скорость. Ему предстояло преодолеть почти семьсот тысяч километров сквозь раскалённые до немыслимых температур и сжатые до немыслимых давлений недра звезды, дающей свет всем планетам Системы.

* * *

Через несколько часов, когда экипаж «крота» с помощью инка проверил работу всех систем солнечной машины и возбуждение сменилось усталостью, Хасид предложил своим спутникам отдохнуть.

– Я – за, – согласился Кузьма, глянув на Катю и гадая, как воспримет предложение внука Лапарры.

Однако ей тоже требовалась разрядка после колоссальных нагрузок и психологического стресса последних дней перед нырком в сферозеркало, и никаких намёков Кузьме делать не пришлось. Катя соскучилась по его ласкам, и, оставшись одни в отсеке отдыха, они вдруг оказались в объятиях друг друга, а потом сам собой загорелся костёр страсти, и оба не заметили, как очутились в кровати совершенно раздетыми...

Время отдыха пролетело незаметно. Спали они всего часа три. И хотя Хасид о себе не напоминал, никого не торопил, Кузьма всё же, чувствуя угрызения совести, решил его сменить.

– Я с тобой, – сонно вскинулась Катя.

– Спи, – погладил её по голому плечу Кузьма. – Я тебя разбужу, если что.

Хасид встретил его в отсеке управления возгласом:

– Ты вовремя: прошли ядро! Скоро начнётся свистопляска.

Кузьма шлёпнул ладонью по подставленной ладони, нырнул в своё кресло. Безопасник имел в виду то обстоятельство, что им предстояло пройти всю толщу солнечного чрева, сотрясаемую миллиардами ядерных взрывов. По сути, солнцеход находился внутри непрерывно длящегося объёмного взрыва, сдавленного со всех сторон потоками плазмы, элементарных частиц и излучений, и преодолеть этот кипящий, сотрясающийся, безумно горячий, сверхплотный слой было непросто.

Несколько минут Кузьма рассматривал огненные «пейзажи» в растворе локатора и боковых видеокамер, слушал доклад Дэва и комментарии Хасида. Положение вырисовывалось следующее.

Солнцеход действительно преодолел первые сорок пять тысяч километров и вышел за пределы замёрзшей зоны ядра. По мере его продвижения к поверхности температура солнечных недр росла и наконец достигла миллиона градусов, то есть того предела, за которым и начиналась реакция превращения водорода в гелий. Следующие четыреста тысяч километров «крот» должен был идти через слои так называемой лучистой зоны – слои плазмы, где шли ядерные реакции синтеза и в которых энергия от более горячих слоёв к менее раскалённым передавалась путём лучистого переноса. Именно в этом слое, насколько помнилось пассажирам солнцехода, и возникали те самые грозные силы, бросающие машину из одного очага в другой как ничтожную пылинку, грозя превратить её в язычок огня, в пар, в ничто.

– Иди отдыхай, – сказал Кузьма, убедившись, что Дэв контролирует работу всех агрегатов солнцехода. – В принципе, делать нам здесь по большому счёту нечего, вряд ли мы сможем помочь Дэву советом в той или иной ситуации.

– Порядок есть порядок, – возразил Хасид, выбираясь из кресла с осоловелым видом. – Хотя эта техника и в самом деле может обходиться без людей. – Он вдруг хихикнул.

Кузьма оглянулся на него с подозрением:

– Ты чего?

– Вспомнил старую шутку одного юмориста на этот счёт.

– Что он сказал?

– На заводе завтрашнего дня будут всего два работника – человек и собака.

– Не понял. Ну, человек, ясен пень, нужен...

– Чтобы кормить собаку.

– А собака?

– Чтобы не подпускать человека к оборудованию.

Хасид скрылся за пластиной люка.

Кузьма засмеялся, оценив подтекст шутки. Ходя просто пытался поднять тонус друга. Он вообще в любой компании был своим человеком и мог поддержать любую беседу, весёлую

или серьёзную, с распитием спиртных напитков или без оных, хотя сам в рот не брал ни капли – как истинный мусульманин.

Солнцеход содрогнулся.

Кузьма сосредоточился на движении, подключая кресло к операционному полю инка. Теперь он видел лишь огненное горнило со всех сторон, пронизанное вихрями излучений – более светлые волокна – и потоками ионизированного сверхплотного газа – более тёмные волокна. Впрочем, называть эту среду газом не поворачивался язык, хотя солнцеход и в самом деле буравил сейчас смесь водорода и гелия, плотность которой в полсотни раз (в самом ядре – в сотню) превосходила плотность воды.

Скорость движения возросла. «Крот» проглатывал уже почти сто метров в секунду и, по расчётам, мог преодолеть оставшееся до поверхности расстояние всего за восемь суток.

Заворожённый панорамой бушующего огня, Кузьма замер, забыв и о времени, и о себе, и о подстерегающих их опасностях, и о судьбе экспедиции. Он находился внутри адской термоядерной топки, и от размаха стихии, являвшей собой целую микровселенную, захватывало дух!

* * *

Вопреки прогнозам Дэва и ожиданию самих соларнавтов зону лучистого переноса «крот» пересёк без особого напряжения.

Машину трясло, раскачивало, бросало из стороны в сторону, но всё же не так, как в прошлый раз, когда она шла в обратном направлении – к ядру Солнца. Лишь когда солнцеход пересекал тахоклин – относительно тонкий, толщиной всего в два километра, слой плазмы, разделяющий лучистую и конвективную зоны, иными словами – область сдвига (слой конвективного переноса вращался вокруг ядра с другой скоростью, нежели слой лучистого переноса), Дэву пришлось напрячь все свои «мускулы», чтобы удержать солнцеход на траектории возвращения и не сбиться с курса. Однако обошлось.

На пятый день пути «крот» достиг второго обращаемого слоя, где термоядерные реакции шли уже неохотно, лишь в редких узлах уплотнений, и до поверхности Солнца, точнее, до его фотосферы, осталось всего сто сорок тысяч километров. Или, иначе, около тридцати пяти часов времени.

Пассажиры теперь почти не покидали отсек управления, в нетерпении ожидая конца пути, и спускались в отсек отдыха лишь по неотложной надобности и для того, чтобы торопливо поесть. Разговаривали мало, но не потому, что надоели друг другу, а в силу того, что понимали друг друга с полуслова.

Впрочем, иногда Ходя ради психологической разгрузки затевал какую-нибудь дискуссию типа той, которая привлекла даже внимание Катерины. Тему дискуссии можно было назвать приблизительно так: «О пользе клаустрофобии для поддержки многовариантной любви при почти полном отсутствии противоположных полов». Что понимал под «многовариантной любовью» сам Хасид Хаджи-Курбан, человек железных моральных устоев, выяснить не удалось, но спорили азартно, особенно Катя, сообразившая, что Ходя имеет в виду их положение: двое мужчин и одна женщина в условиях полной изоляции, и как бы развивались их отношения в случае, если пришлось бы находиться втроём долгое время. Сошлись на том, что, как поётся в песне: «Уйди с дороги, таков закон, третий должен уйти». Иначе какой же ты друг? Применительно к ситуации внутри «крота» «третьим лишним» был Хасид, затеявший дискуссию, он же и уступил в конце концов, дав выговориться спутникам, отношения между которыми уже вполне можно было назвать семейными.

А однажды солнцеход выполз на край удивительного плазменного массива, похожего на снежный склон гигантской горы, и Хасид, остановив машину, тут же вспомнил о своём опыте спортсмена-экстремала.

– Красиво, правда? Вы никогда не спускались с горы на лыжах или на сноубордах?

– И не один раз! – заявили в один голос Кузьма и Катя. – На лыжах.

– Где?

– В Куршевеле, в Альпах, – сказала Катя.

– На Кавказе, – добавил Кузьма.

– Это не то. Я спускался на сноуборде с Эльбруса, – похвастался полковник.

– Первый раз от тебя слышу, – с сомнением проговорил Кузьма. – Когда это было?

– Я был молод, горяч, любил пошалить. Да и сейчас люблю. Хотите, научу вас кататься на досках? Вместе спустимся с Эльбруса.

– Надо ещё добраться до Земли.

– Куда мы денемся?

Катя начала выспрашивать у Хасида подробности спуска, а Кузьма вновь подумал, что Ходя нарочно затевает подобные разговоры, не ради хвастовства, а исключительно ради психологической поддержки друзей. Дружбой такого человека нужно было дорожить.

– Как там Герка? – вспомнил вдруг Ромашин ксенопсихолога, третьего члена их мужской компании, оставшегося на Земле. – Жив ли, здоров?

– А что ему сделается? – пожал плечами Хасид. – Он теперь в надёжных руках контрразведки, сыт, одет, обут и в полной безопасности.

Катя фыркнула.

– Вы думаете, что он уже перешёл из своего института в контрразведку?

– Даже если и не перешёл, то его китаянка всегда найдёт способ проконтролировать, где он, с кем и какая ему угрожает опасность.

Посмеялись и снова дружно увлеклись созерцанием солнечных недр, пытавшихся раздавить, расплавить и испепелить корпус «крота». Но машина, созданная человеческим гением, выдерживала пока все удары огненной стихии.

На седьмые сутки пути с момента старта из замёрзшего ядра Солнца они вошли в кипящий слой фотосферы и впервые увидели над океаном жидкого огня красивую дугу протуберанца.

– Ура! – закричала Катя, хлопая в ладоши.

Мужчины промолчали, не беря на себя ответственность предсказать, что ждёт их впереди.

* * *

Фотосфера и хромосфера Солнца никаких неожиданных сюрпризов не преподнесли, если не считать того, что их температура немного отличалась от той, какую измеряли датчики солнцехода перед погружением в Солнце. Так температура фотосферы оказалась на двести двадцать градусов выше – пять тысяч девятьсот градусов, а температура хромосферы «зашкаливала» за семьдесят тысяч градусов Цельсия вместо прежних шестидесяти тысяч. И всё же, по мнению экипажа вынырнувшего «крота», это были несущественные изменения обстановки, вполне объяснимые воздействием «огнетушителя Дьявола» на физические процессы Солнца.

Чудеса начались чуть позже, когда солнцеход пронзил корону светила и приблизился к Меркурию.

Во-первых, в эфире царило странное молчание! На всех диапазонах связи, как в электромагнитном, так и в «струнном».

Во-вторых, инфраструктура космических поселений в поясе Меркурия отсутствовала! Точнее, если раньше, всего две недели назад, до броска в Солнце, любой космический путешественник мог наблюдать на орбите вокруг светила пояс солнечных батарей и целую систему спутников разного назначения, а на самом Меркурии – гигантские решётки энергозаводов, купола исследовательских станций и обсерваторий, то сейчас ничего этого не было и в помине!

Впрочем, какие-то сооружения в сумеречном поясе Меркурия оптика солнцехода обнаружила, да и в космосе летали какие-то совсем редкие объекты, но такого странного вида, что оторопь брала! А главное, выглядели они так, будто подверглись мощной метеоритной бомбардировке. Одним словом – как развалины!

Дэв по просьбе Кузьмы увеличил изображение одного такого объекта, крутившегося вокруг Меркурия, и соларнавты некоторое время сосредоточенно рассматривали трёхосный эллипсоид, пронизанный пучком труб длиной в два километра. В явно металлическом корпусе эллипсоида зияли неровные бреши, трубы кое-где выглядели так, словно их пробил шрапнель, и от всего этого непонятного сооружения веяло такой угрюмой обречённостью, что у землян сжимались сердца.

Точно так же выглядели и другие космические объекты, в основном – шары, эллипсоиды и бублики, плюс строения на поверхности Меркурия – купола и всё те же шары из какого-то зеленоватого металла. Назвать их творениями рук человеческих было трудно.

– Ничего не понимаю! – очнулся от созерцания Кузьма. – Куда мы попали? Дэв, это Солнечная система?

Инк с минуту молчал, анализируя поступающие данные, потом доложил:

– С вероятностью ноль восемьдесят семь – это Солнечная система.

– Что значит – с вероятностью ноль восемьдесят семь?

– Количество планет, их орбиты и видимые характеристики ближайших к нам соответствуют моей базе данных. Но есть отличия.

– Какие?

– Масса видимого Меркурия меньше базовой на четыре процента. Масса Венеры больше на шесть с половиной, альbedo – на два порядка меньше. Третья планета не имеет спутника. И так далее.

– Что ты сказал насчёт третьей планеты? Это же наша Земля!

– Формально – да. Однако Луны у неё нет. Зато между орбитами Марса и Юпитера нет пояса астероидов.

– А что есть? – спросил изумлённый Кузьма.

– Ещё одна планета примерно такой же массы, что и Марс.

Сидящие в креслах соларнавты переглянулись.

– Что скажешь? – пробормотал Кузьма, сглатывая ком в горле.

– Война, – ответил Хасид, провожая глазами удаляющийся в колодце виома чужой объект.

– Конкретнее.

– Хронозеркало продержало нас в петле времени много лет и выбросило в будущее. За это время в Системе началась и закончилась война.

– Кого с кем?!

– Человечества с Дьяволом. И, судя по всему, он победил.

– Ерунда! Наблюдатель в таком случае не смог бы с нами контактировать, предупреждать и помогать.

– Почему?

– Потому что его самого не существовало бы! А раз он есть – там, в каком-то далёком будущем, значит, Дьявол нас не победил.

– Предложи свой вариант.
– Это не наша Солнечная система!
– Дэв говорит – наша.
– Он ошибается! Дэв, рисунок созвездий соответствует нашему?
– К сожалению, у меня нет такого рода информации, – ответил инк.
– Мальчики, не спорьте, – тихо сказала присмиревшая Катя. – Рано делать выводы. Давайте осмотримся. Солнцеход, конечно, не спейсер и по «струне» ходить не может, но до Земли дотянет. Слетаем туда, посмотрим...

Кузьма достал пластет минералки, отпил.

– Дэв, линию консорт-связи в Управление.

– Никто не отвечает, сэр, – с сожалением ответил инк. – На всех разрешённых диапазонах – тишина.

– Попробуй другие диапазоны.

– Я принимаю какие-то сигналы в низком «инфра» и сверхвысоком «ультра»-радиодиапазонах. «Струнная» полоса молчит.

– Выведи звук.

– Слушаюсь.

Отсек управления заполнили странные звуки: серии свистов различной тональности, гулкие вздохи, шёпот и шипение, приближающиеся и удаляющиеся визги, бормотание.

– Расшифруй.

– К великому сожалению, моя программа не столь совершенна, как необходимо для дешифровки посланий.

– Ты думаешь, это послания?

– С очень большой степенью вероятности. Прослеживаются повторяющиеся группы импульсов с явно искусственной обработкой сигнала. Ничего похожего на стандартную кодировку, обработка носит не линейно-фазовый, а частотно-энергетический характер, наша связь такую не использует, однако я уверен, что мы слышим чьи-то переговоры.

– Чьи, чёрт побери?!

– Извините, не могу знать.

– Успокойся, – сказал Хасид хладнокровно. – Катя права, надо идти к Земле... к третьей планете, не имеющей спутника. Сразу станет видно, Земля это или нет. Но прежде я посоветовал бы Дэву включить режим «инкогнито».

– Зачем?

– Мало ли кто нам встретится в космосе... или на Земле.

– Вряд ли создатели «крота» предусмотрели режим невидимки. Для похода сквозь Солнце такой режим не нужен. Дэв, ты нас слышишь?

– Я всё понял, сэр, но программы «инкогнито» у меня нет.

– Ты же ТФ-конструктор, – сказал Хасид, обращаясь к Ромашину. – Объясни Дэву, что это такое, он соответствующим образом сориентирует защитные экраны, чтобы нас никто не мог запеленговать и увидеть, вот и получится «инкогнито».

– Попробую, – с сомнением сказал Кузьма. – И всё-таки я не понимаю, что случилось. Если это наша родная Солнечная система...

– В будущем.

– Не верю я в будущее, да и сам ты не веришь. Это не наша техника. – Кузьма кивнул на очередной объект, похожий на железную бочку, пролетающий мимо солнцехода. – Вчерашний день!

– Может быть, мы попали в прошлое? – робко предложила Катя.

Кузьма мотнул головой.

– Я неплохо знаю технику прошлых лет вплоть до двадцатого века. Даже в те времена спутники и ракетные корабли имели не столь примитивную форму. Не удивлюсь, если нас и в самом деле вывернуло в другую планетную систему.

– Так похожую на нашу?

– Космос велик, в нём хватит места и дублям.

– Да я не возражаю, – миролюбиво сказал Хасид. – Может быть, все так и есть на самом деле. Хотя в этом случае вернуться домой будет весьма проблематично. Дэв, держи курс на Зем... на третью планету и врубай форсаж. Кузя, садись к вириалу, поработай с Дэвом в режиме «один-на-один» на предмет создания «шапки-невидимки» для «крота».

– С чего это ты раскомандовался? – агрессивно огрызнулся Кузьма.

– Четвёртый пункт инструкции СРАМ, – веско проговорил Хасид.

– Что ещё за срам какой-то?!

– Аббревиатура слов: «сведение риска к абсолютному минимуму». Как должностное лицо при исполнении обязанностей, то есть как полковник особого отдела СБ, в экстремальных условиях я имею право брать командование на себя.

– Я тоже должностное лицо...

– Но не полковник Службы.

– Опять вы спорите, – вздохнула Катя. – Кузьма, Ходя прав, он имеет право... – Она сбилась и закончила: – У меня есть предложение: давайте причалим к одному из спутников над Меркурием и посмотрим, что у него внутри. Вдруг там остался кто-то живой?

Мужчины посмотрели друг на друга.

Кузьма подмигнул другу:

– Командуй, полковник.

– Дэв, – позвал Хасид, – догони-ка вон ту колымагу с дырами в корме.

В глубине виома засветилась бочкообразная конструкция, орбита которой оказалась недалеко от летящего вокруг Меркурия солнцехода.

– Слушаюсь, сэр, – ответил инк.

* * *

Солнцеход не был приспособлен к маневрам в безвоздушном пространстве и не имел ни десантной мульды, ни причальной автоматики. Тем не менее его пассажирам удалось выбраться из машины наружу в тех скафандрах, которые имелись на её борту, и переправиться на корпус «железной бочки», обвитой самыми настоящими с виду «железными обручами».

В дне бочки и в корпусе зияли две большие пробоины, отсвечивающие фестончатым серебром зазубренных краёв, и через них Кузьма и Хасид проникли внутрь странного сооружения, диаметр которого равнялся ста метрам, а длина достигала четырёхсот.

Оба ждали каких-то сюрпризов, необычных встреч, Кузьма нервно поглядывал по сторонам, Хасид с виду был совершенно спокоен, однако именно он отвечал за безопасность десанта и в разведку шёл, точнее – плыл – первым.

Скафандры, к счастью, имели встроенные «бижо»-системы – комплекты жизнеобеспечения, и к невесомости привыкать не пришлось. «Бижо» поддерживали для владельцев нормальную и правильно ориентированную – от головы к ногам – гравитацию в любых условиях.

Катя после долгих споров с мужчинами осталась на «корабле». Она, естественно, нервничала, переживала, но бодрилась и советами и вызовами не надоедала.

Как оказалось, на борту солнцехода хранилось оружие, что позволяло экипажу не чувствовать себя беззащитным. Из всего довольно обширного арсенала, доступ к которому им открыл Дэв, мужчины выбрали оружие по вкусу, и теперь Кузьма нёс на плече турель аннигилятора «шукра», а Хасид – «глюк». Мощней были только свингеры – генераторы свёртки про-

странства в «струну» и бризантные «макеры» – мини-коллапсары с тротиловым эквивалентом в два миллиона мегатонн. Однако для их переноски требовалась специальная платформа или робот-витс, поэтому друзья решили их в разведку не брать.

На полках арсенала обнаружилась и парочка «драконов» – ракетных карабинов, способных пробивать десятиметровой толщины бетонные стены. Кузьма даже примерился к одному, но не взял: карабин существенно снижал маневренность и стеснял движения.

Внутри «бочки» царил темнота. А поскольку лучи нашлемных фонарей не позволяли оценить объёмы и убранство трюма левиафана, Хасид вернулся на борт «крота» за «универсалом», который послужил им ракетницей.

В центре гигантского бочкообразного ангара вспыхнул «кусочек звезды», и стало светло как днём.

Однако ничего особенного разведчики не увидели.

Шпангоуты, напоминающие грудную клетку кита. Рёбра. Колючие ежастые наросты на стенах. Перепонки – все в дырах, с бахромой и рваными краями. И медленно плывущий куда-то реденький поток серебристых изогнутых пластин, похожих на китовый ус.

– Кит, лопни мои глаза! – проговорил Кузьма. – Очень похоже, да?

– Внутри кита я никогда не был, – хладнокровно ответил Хасид. – Но вполне вероятно, что эта штука была когда-то живым существом. Такие спутники ни мы, ни наши предки не запускали.

– Я тоже так думаю! – обрадовался Кузьма.

– Хотя мы можем и ошибаться, – всё так же хладнокровно добавил полковник.

Полюбовались на струю «китового уса», подчинявшуюся каким-то своим законам движения в вакууме в отсутствие гравитации, потом Хасид ловко поймал одну пластину длиной в локоть, узкую и плоскую, повертел в пальцах.

– Не металл.

– Кость?

– Чёрт его знает. Подсунем Дэву, пусть сделает структурный анализ. Делать тут нечего, возвращаемся.

– Если это и в самом деле не спутник... не искусственное сооружение... а живое существо...

– Уже не живое.

– Значит, я прав? Нас занесло... в другую Систему?

– Разберёмся! – твёрдо пообещал Хасид, оставаясь человеком дела, решительным и уверенным, не боящимся брать на себя ответственность за исход дела.

Глава 3

ГРЕХИ НАШИ ТЯЖКИЕ

Ему снилось, что он бежит по длинному коридору, обвивающему центральные отсеки солнцехода, чтобы успеть прыгнуть в кабину метро и перелететь на Землю, но двери кабины закрываются, он ударяется о них всем телом, а в следующий миг солнечная плазма прорывается внутрь машины и...

С криком Герман подхватился на кровати в поту, с бурно колотившимся о рёбра сердцем, не сразу соображая, где находится.

На плечо легла узкая прохладная ладошка, прозвучал знакомый милый голосок:

– Что с тобой, сяньшэн?

Герман зажмурился, потряс головой, посмотрел на встревоженное лицо Юэмей Синь, подсевшей к нему на кровать в наспех накинута кимоно. По китайскому обычаю они спали отдельно друг от друга, хотя и в одной комнате.

– Тебе приснилось что-то плохое?

Герман криво улыбнулся, опрокинулся навзничь, раскинув руки.

– Солнцеход... и я внутри... нас раздавило...

– У тебя слишком богатое воображение.

Ксенопсихолог кинул взгляд на грудь женщины. Китайка смущённо запахла полы кимоно. Однако он медленно, но непреклонно развёл её руки, распахнул полы атласного розового халата и снова залюбовался невысокой упругой грудью никогда не рожавшей женщины. Она замерла, не понимая его порыва. Герман как бы заторможенно погладил вздрогнувшие груди рукой, поцеловал, потом вдруг вспыхнул, загорелся, сбросил с Юэмей кимоно, и уже через минуту они занимались любовью, забыв обо всём на свете, в том числе и о солнцеходе, в котором остались друзья Германа...

Спустя час они искупались в бассейне, позавтракали почти в молчании, поглядывая друг на друга. В глазах Юэмей стоял вопрос, который она никак не решалась задать любимому, и он начал первым:

– Давай сыграем свадьбу, Ю.

Лицо китайки зарделось, глаза наполнились изумлением.

– Ты... хочешь... узаконить... наши...

– Разве ты против?

– Но я... мне сорок четыре... а тебе...

– Разве это главное? Я люблю тебя. И хочу от тебя ребёнка.

– Ты хочешь... – Юэмей задохнулась, прижала руку к груди. – Гера, я не... повтори...

– Я хочу ребёнка, от тебя, – терпеливо повторил он. – А лучше двух. Один вырастет и станет ксенологом, как я, второй – врачом.

– Почему не контрразведчиком, как я? – невольно улыбнулась женщина.

Герман мотнул головой.

– К тому времени эта специальность станет не нужной никому. Мы уничтожим Дьявола, и человечество заживёт мирной жизнью.

Юэмей снова улыбнулась, покачала головой.

– Ты ещё совсем мальчик, сяньшэн, мечтатель...

Герман легкомысленно пожал плечами.

– Это обстоятельство не мешает мне жить, и работать, и думать о тебе. Так ты согласна?

- А если родятся девочки?
- Тогда они обе станут специалистами в области физики Солнца.
- Почему?
- Потому что это очень интересная область науки.

Юэмей засмеялась.

– Чисто мужской взгляд на вещи. Ты не находишь, что и кроме науки в жизни немало интересного?

Герман тоже рассмеялся, потом стал серьёзным.

– Ты права, дети и без нас решат свою судьбу, а вот Кузя с Катей, Ходя... где-то они сейчас, что с ними? Хочется верить, что они живы.

- Спасатели скоро запустят в Солнце второго «крота».
- Это ещё сколько ждать, пока он стартует, пока нырнёт в Солнце. Доползёт до ядра...
- Другой дороги нет.
- Я знаю. – Герман вздохнул, отодвинул чашку с зелёным чаем. – Хочется, чтобы всё это

поскорее закончилось.

Юэмей обошла стол, прижала голову молодого человека к груди, проговорила с нежным сомнением:

- Я хочу того же, сяньшэн. Только не все мечты достижимы.
- А про детей? – пробормотал он, не отодвигая губ от кожи женщины, вдыхая её волнующий запах.
- А про детей мы ещё поговорим.

Юэмей отстранила Германа и превратилась в руководителя сектора контрразведки СБ, решительного, жёсткого и целеустремлённого. Такого, каким ее привыкли видеть коллеги по работе и другие должностные лица.

- Чак, сними с дома блокировку.
- Выполнено, тайтай, – отозвался инк-домовой на китайском языке.
- Новости на консорт-линию.
- Включаю.
- Ты со мной? – Юэмей посмотрела на Германа, одновременно вслушиваясь в то, что ей

передавала служба информации УАСС по каналу «спрута».

- Нет, в институт, – ответил ксенопсихолог. – Хочу поработать над одной проблемой.
- Чак, «эшелон» Герману Алнису. – Начальница контрразведки имела в виду вызов группы охраны. Снова обратилась к другу: – Над какой проблемой?

– Почему Дьявол решил уничтожить именно нас, человечество? Почему он не затронул ни Маат, ни Орилоух, ни Дайсон?

- Работай на наших машинах, наш Стратег ничуть не уступает вашему.

Герман виновато шмыгнул носом.

– Я уже привык к своему Умнику, да и база данных ИВКа засекречена, пока от вас достучишься...

- Хорошо, освободишься – позвони, пообедаем вместе.
- Лучше давай поужинаем. Есть ещё одна проблемка, которая меня волнует, не менее интересная. Она связана с первой. Попробую решить и её.
- Конкретно?
- Почему именно к нам обратился Наблюдатель? Тот, из будущего?
- По-моему, это просто. – Юэмей скрылась в спальне, откуда послышался её голос: –

Потому что, на мой взгляд, ни одна цивилизация не имеет такого опыта войн, борьбы, разведки и контрразведки, как наша, человеческая. Всё, я побежала, отец моих будущих детей. До встречи.

Она появилась в столовой уже одетая в официальный уник, поцеловала Германа в висок и умчалась. А он остался сидеть за столом в расслабленном состоянии, вовсе не горя желанием куда-то бежать и что-то делать. Поразмышлял над словами китаянки. Почесал в затылке:

– Чёрт побери! Хорошая мысль! Она права! Интересно, кто из нас больше психолог, она или я?

– Конечно, она, сяньшэн, – вежливо ответил домовый, воспринявший сентенцию Алниса за конкретный вопрос.

Герман засмеялся и поплёлся переодеваться, на ходу обдумывая пришедшую в голову идею.

Через час он уже сидел в своём рабочем модуле, запрятанном в недрах Института Внеземных Коммуникаций.

* * *

День пролетел незаметно.

Герман даже удивился, когда рация «спрута», которой он пользовался как внештатный (пока) сотрудник контрразведки, принесла голос Юэмей:

– Господин аналитик, вы не забыли, что мы встречаемся в девятнадцать часов по среднесолнечному в Москве?

Герман подскочил как ужаленный, сорвал с головы эмкан ¹:

– Господи, Ю, прости! Сейчас же всё бросаю...

– Не торопись, планы меняются. – В голосе китаянки послышались холодные нотки.

– Я понял, исправлюсь, буду где скажешь, сделаю как скажешь...

Голосок Юэмей Синь потеплел: она явно улыбалась сейчас.

– Естественно, тебе придётся просить прощения. Но у нас недобрые новости, поэтому встречаемся не в ресторане, а дома у Владилена Реброва, через час. Доберёшься?

– Без проблем.

– Тогда до встречи.

Связь прервалась.

Алнис, удивлённый и встревоженный, посидел за рабочим столом, размышляя над словами «у нас недобрые новости», потом побежал в туалетную комнату и принял душ. Через сорок минут он уже выходил из метро Южно-Сахалинска в сопровождении витса охраны, привыкнув к своему положению «особо важной персоны», которую надо охранять днём и ночью.

Владилен Ребров, нынешний комиссар Службы безопасности УАСС, жил на Сахалине, в собственном бунгало. Станции метро этот старинный дом, выстроенный ещё в прошлом веке в стиле древнерусского терема, не имел, да она была и не нужна владельцу, в любую секунду имеющему возможность воспользоваться тайфом. Однако гостям приходилось добираться до усадьбы Ребровых на обычном воздушном транспорте. Чем Герман и воспользовался. Он взял двухместное такси-пинасс, которое и доставило его в нужную точку острова за четверть часа.

Не будучи специалистом в области наблюдения за противником, ксенопсихолог не заметил, что за их жёлтым пинассом следует машина посерьёзней – бело-синий куттер с эмблемой МЧС. Это работал «эшелон» прикрытия «важной персоны», прикрепленный к Алнису по приказу руководства СБ.

Май на Сахалине – время пышного цветения багульника и других кустарниковых при почти полном отсутствии молодой травы, и контраст серо-буро-жёлтых склонов сопок с яркими белыми и розовыми полосами цветущих кустов создавал необычный эстетический эффект.

¹ Эмкан – устройство индивидуальной связи с инком (интеллект-компьютером).

Здесь уже было утро, в отличие от европейской части материка, откуда прибыл Герман. Поэтому ужин с Юэмей теперь превращался в завтрак.

Полюбовавшись на остров, пролив, морскую гладь и сопки с высоты, он вызвал китайку и выяснил, что его уже ждут.

Пинасс опустил на лужайку напротив дома Реброва, поджидавший Алниса молодой человек в строгом синем костюме (витс, разумеется) отступил в сторону, повёл рукой:

– Проходите, пожалуйста.

С любопытством озираясь – у комиссара Федеральной Службы безопасности он ещё ни разу не был, – Герман последовал за молодым человеком.

В холле его встретила Юэмей, похожая в обтягивающем её фигурку унике на девчонку.

– Как настроение?

– Нормально, – расплылся в улыбке Герман, вспоминая о теме своей работы, и похвастался: – Я, кажется, разгадал замысел Дьявола.

– Прекрасно, – усмехнулась главная контрразведчица Земной Федерации. – Сейчас и расскажешь всем о своём решении.

Герман почувствовал скрытую озабоченность Юэмей, перестал улыбаться.

– Что случилось? Ты говорила – у нас неприятности...

– Сейчас всё узнаешь, идём.

Они поднялись на второй этаж дома, вошли в просторную гостиную Ребровых, отделанную под старину: дерево, мебель в стиле ретро, резные панно, витейры, похожие на окна в иные миры, коллекция старинной утвари, подсвечники из бронзы, волейбольная сетка вдоль одной из стен и летающий у потолка волейбольный мяч – атрибуты тех времён, когда отец Владилена Май Ребров был волейбольным тренером сборной команды Русских Равнин, за которую когда-то выступал дед Кузьмы Филипп Ромашин.

В зале у одного из витейров – объёмных цветных голографий – с изображением меркурианского пейзажа стояла группа мужчин и женщин. Герман поздоровался. На вошедшую пару обратили внимание, ответили на приветствие. Среди гостей Реброва находились оба старших Ромашина, Филипп и Игнат, Станислав Томах, бывший премьер-министр Правительства и средних лет мужчина с тяжёлым мрачноватым лицом, одетый в обычный серый уник без знаков отличия. Женщин было двое: Дениз, жена Игната и мать Кузьмы, и совсем молодая особа в ярком наряде, с пышной причёской, красивая, с великолепно развитой фигурой гимнастки.

– Знакомьтесь, – сказала Юэмей Синь. – Герман Алнис, ксенолог, ведущий специалист Института Внеземных Коммуникаций, нештатный сотрудник Федеральной контрразведки.

Герман неловко поклонился.

– Ты почти всех знаешь, – сказал Владилен Ребров, очень похожий на своего отца в молодости. – Кроме Саши (девушка-«гимнастка» кивнула, оценивающе разглядывая Алниса) и Ивана (мужчина с лицом гладиатора тоже кивнул). Они работают на СВР. Прошу за стол, судари и сударыни. Времени у нас мало.

Герман хотел спросить: что такое СВР? – но не решился.

Все без суеты заняли места за овальным столом из тёмного от времени дуба.

Герман поёрзал на твёрдом деревянном кресле: оно и в самом деле было сделано из дерева, но сидеть это не мешало.

Бесшумная витс-прислуга выяснила, кто что будет пить, быстро расставила чайные и кофейные приборы, исчезла. Но начинать завтрак никто не торопился. Владилен поговорил с кем-то неслышно, оглядел гостей.

– Начнём, пожалуй. Пейте и слушайте. Многие из вас уже в курсе событий, для тех же, кто не в курсе, я дам короткую справку. Произошло то, чего мы и опасались. Мы не успели задавить в Системе всю агентуру Дьявола, занимаясь более важными делами спасения Солнца и, по сути, всей цивилизации. Она первой перешла в наступление. Премьером два часа назад

избран бывший заместитель председателя СЭКОНа Рюитель. Он был в нашем списке подозреваемых в сотрудничестве с Дьяволом кандидатурой номер два. Увы, он теперь у власти и делает всё, чтобы ему никто не смог помешать. Кроме того, решением Совета безопасности ВКС отстранены от исполнения обязанностей все здесь присутствующие.

Герман изумлённо глянул на сидящую рядом Юэмей, ответившую ему понимающей полуулыбкой.

– Таким образом, – продолжал негромко Ребров, – мы все по сути превратились в изгоев и не можем влиять на события в мире, которые естественно станут развиваться по сценарию, разработанному в стане врага.

– Час назад были освобождены из тюрьмы в Игуанамо, – добавил роскошным басом мрачнолицый «гладиатор» Иван, – оба Мехти и Гарри Ширер.

Ребров кивнул.

– Понимаете, чем это нам грозит?

Никто ему не ответил.

Комиссар взял стакан с искрящейся сомой, отпил.

– Однако мы никуда не уходим, как вы понимаете. Просто переходим на иной режим работы. К делу подключается СВР, о существовании которой Правительство не осведомлено. Кроме пары-тройки человек в СБ и ВКС. В связи с создавшимся положением всем нам придётся какое-то время скрываться, изменить привычки, образ жизни, а если понадобится, – Ребров помолчал, взвешивая слова, – то и внешность. Уверен, атака на всех, кто может помешать замыслу Дьявола, не за горами.

Герман открыл рот, собираясь задать вопрос, но встретил предупреждающий взгляд Юэмей и передумал.

– Ты что-то хотел сказать? – заметил его движение Ребров.

– Д-да... н-нет...

– Смелей, Гера, – тихо сказала Дениз, знавшая Алнису много лет как друга Кузьмы.

– Он пытался обосновать интерес Дьявола к человечеству, – пояснила Юэмей. – По моему, у него есть решение.

– Так-так. Что за решение?

Герман засмеялся.

– Я ещё не вполне уверен... мне кажется... хотя могу доказать... что цель Наблюдателя, пытавшегося нас предупредить, кроется в сохранении единственной гуманоидной цивилизации в Галактике. То есть нашей, земной. Ну, а цель Дьявола, соответственно, её уничтожить.

Некоторое время все молчали, разглядывая молодого учёного. Потом «гладиатор» Иван посмотрел на Реброва:

– Нам эта информация пригодится?

– Боюсь, что да, – сказал бывший комиссар безопасности. – У тебя всё?

– Что такое СВР? – неожиданно для себя самого спросил Герман.

Ребров остался невозмутим:

– Служба внутренних расследований. Иван Славин руководит ею. Саша де Лорм разрабатывает необходимые режимы. Нам всем придётся соблюдать все её рекомендации. Ты готов стать членом команды?

Герман, не ожидавший такого предложения, косо глянул на Юэмей Синь, в свою очередь ободряюще улыбнувшейся ему, выпрямился:

– Готов!

– Ну и отлично! Теперь давайте займёмся конкретикой. Контрразведка установила, где в настоящий момент находится Ян Лапарра. Его прячут в бункере, принадлежащем американской военной базе Гуантанамо. Пора освободить патриарха, а заодно показать всей этой своре

холуёв Дьявола, что мы живы, готовы к беспощадной войне с ними и не остановимся на полпути. Саша, доложи нам о разработке операции.

Блондинка с роскошным телом гимнастки гибко выскользнула из-за стола, воткнула флэш-иглолку в «кактус» вириала домашнего инка, и компьютер послушно развернул виом, отразивший схему операции и видеоснимки места действия.

Герман и Юэмей вернулись домой (китайка жила не в Китае, в отличие от своих ближайших родственников, а в Эквадоре) поздно вечером – по времени Эквадора. Их сопровождала одна бригада «эшелона», выделенная уже не в официальном порядке с разрешения руководства УАСС, а с ведома службы СВР. Впрочем, на качестве сопровождения это обстоятельство никак не сказалось, парни охраны знали своё дело и вели подопечных с безупречной тактичностью.

– Так я и не успел стать штатным сотрудником контрразведки, – сказал Герман с улыбкой, когда влюблённая пара уединилась в доме Юэмей.

– Это хорошо, – серьёзно ответила китайка. – Ты не проходишь ни по одному нашему документу как сотрудник СБ, поэтому никто искать тебя как носителя тайн службы не станет. Но, боюсь, агенты Дьявола рано или поздно узнают о твоей деятельности в ИВКе на благо Службы и попытаются убрать.

– Я же ничего особенного не сделал.

– Ты правильно разобрался в ситуации с хронозеркалами и помог нам справиться с первой атакой Дьявола. Вряд ли он это забудет. Тебе не нужно ходить на работу в институт.

– Но меня тогда уволят...

– Возьми отпуск, мы сочиним тебе болезнь и отправим на лечение за пределы Системы. Герман невольно улыбнулся.

– Я же захандрю без ежедневной порции ксенопсихологии.

– Без работы не останешься, обещаю. Нам еще разбираться и разбираться в психологии Дьявола и его подручных. В СВР есть свои мощные инк-системы, Стратеги и Умники, с ними и будешь контактировать.

– Без базы данных ИВКа я не смогу развернуть проблему.

– Линию связи с базой данных института мы тебе устроим.

– Тогда я не возражаю.

Юэмей устало сняла уник, не стесняясь откровенного взгляда Германа, и он шагнул к ней, разом отбрасывая все сомнения и мысли...

* * *

Смена руководства силовых структур Земной Федерации резко изменила приоритеты спецслужб. Им было предложено «вернуться лицом к простому народу» и заботиться о каждом человеке, а не только о «важных персонах», обеспечивая безопасность личности и достойный уровень жизни. Были отменены многие программы, направленные на заботу об экологии Солнечной системы, на борьбу с тёмными силами и на соблюдение законов и моральных принципов «божественной этики». С Дьяволом теперь надо было не воевать, а договариваться с целью «уважения его прав», воспитывать толерантность к негуманоидным формам жизни и готовиться уступить ему часть свободных планетных территорий, если он захочет обосноваться в Системе.

Однако самым печальным следствием столь радикальной смены политики в отношении Дьявола – толком никто не знал, кто это и как выглядит, из какого «измерения» он высунулся, – стало уголовное преследование бывших руководителей спецслужб, без предъявления им обвинений и без соблюдения процессуальных юридических норм. Мало того, на Земле

возникла некая странная организация, назвавшая себя «Мучениками службы безопасности», якобы пострадавшими от деятельности Федеральной СБ и Управления аварийно-спасательной службы в целом. Своей задачей «мученики» поставили ликвидацию бывших сотрудников безопасности и начали с главных действующих лиц – бывшего директора УАСС Филиппа Ромашина и бывшего комиссара Федеральной Службы безопасности Владилена Реброва.

Однако «мученикам» дали неожиданный отпор, в результате которого они потеряли несколько боевиков, и «восстановители справедливости» вынуждены были умерить свой пыл.

Естественно, средства массовой информации подняли по этому поводу дружный вой, перевернули всё с ног на голову, обвинили Ромашина и Реброва во всех смертных грехах и задурили головы обывателям до такой степени, что люди поверили в сказку об «истинных носителях Зла, являющихся эмиссарами Дьявола».

Семьи Ромашиных вынуждены были перейти на крипто-режим жизни, сменить место жительства и не показываться на людях.

Ребров от этого образа жизни отказался, сделал заявление по каналу Всемирных новостей, что не считает себя виноватым ни по одному пункту обвинений и будет жёстко пресекать все попытки давления на него лично и на его соратников.

Его поддержал новый глава УАСС Ги де Лорм (мало кто знал, что дочь де Лорма является руководителем особого отдела СВР), и на какое-то время преследователи бывших безопасников приутихли. Хотя уже было известно, что возглавляет отряд «мучеников» сын бывшего министра безопасности Оскар Мехти, человек злопамятный, агрессивный и, по слухам, добровольно служивший агентом Дьявола. Но освободили его как героя, едва не погибшего во время похода в недра Солнца «ради спасения человечества» – нейтрализации «огнетушителя Дьявола». Об истинных героях операции – Кузьме Ромашине, Хасиде Хаджи-Курбане, Кате Лапарре и водителях солнцехода в официальных хрониках даже не упоминалось.

Как и предсказывал Ребров, события в Солнечной системе начали развиваться по плану Дьявола, хотя для работников секретной службы СВР это не стало неожиданностью. Не помещали им добровольные, а также и невольные пособники Дьявола развернуть в полном объёме и свои порядки, что позволило предугадать многие действия противника и сработать на опережение.

А в понедельник тринадцатого мая на бывшую военную базу Старых Штатов Америки на острове Гуантанамо было совершено дерзкое нападение неизвестных, в результате которого был освобождён бывший эксперт УАСС Ян Лапарра. Произошло это следующим образом.

Базу – сорок два металлических ангара, подземные бункера для ракет (давно утилизированных) и прочего оружия, энергостанция, подсобное хозяйство, сеть камер наблюдения, двадцать пять гектаров каменистой почвы, изгороди из колючей проволоки, сорок вышек с прожекторами, комплекс радиосвязи – охранял батальон морских пехотинцев США. О том, что в одном из бункеров, имеющих выход в современное метро, содержится пленник, охрана, естественно, не знала. Поэтому служба здесь казалась контингенту лёгкой и необременительной, тем более что пехота ни за что не отвечала. Да и охрана древней базы являлась скорее данью традиции, направленной больше на воспитание молодых парней в духе «приверженности моральным устоям и ценностям свободного общества».

Тринадцатого мая командир базы полковник Джон Малхолм получил по консорт-линии приказ министра обороны США подготовить вверенный ему объект к ревизии. Для этого на остров откомандировывался полномочный представитель министерства адмирал Свен Фишер в сопровождении группы спецназа.

Джон Малхолм, никогда прежде не слышавший ни о каких ревизиях, тем не менее приказ начальства выполнил и лично встретил адмирала-проверяющего, мрачнолицего мужчину с ёжиком блестящих красных волос, одетого в черно-сине-серебристый уник официала Военно-морских сил США. Проверяющего сопровождали четверо таких же угрюмых парней в форме

морского спецназа США; эту форму не меняли уже больше трёхсот лет. Они были вооружены «универсалами» и кортиками на поясах.

– Для чего вы это делаете? – любопытствовал командир базы, недоумевая по поводу визита. – Оружие у нас давно вывезено...

– База будет трансформирована в павильон кинокомпании «Раша бразерс», – веско ответил адмирал. – Через неделю начнётся вывод военного контингента и вывоз имущества. Мы должны осмотреть все объекты базы, чтобы ничего не забыть. Задача ясна?

– Так точно! – вытянулся полковник, озадаченный перспективой.

– Начнём с подземного хозяйства, – продолжал проверяющий. – Показывайте все казематы, доки, бункера, оружейные палаты, складские помещения.

– Но я не уполномочен... – заикнулся Малхолм.

– Вот карт-бланш. – Свен Фишер небрежно сунул полковнику кругляш особых полномочий, высветивший в воздухе объёмную фигуру «разрешения высшей степени доступа», которым пользовались только спецпредставители военно-морского командования США.

– Слушаюсь, – кинул два пальца к козырьку Малхолм. – Лучше всего начать осмотр с южного крыла базы.

– Начнём с центра, – сухо отрезал Фишер.

– Как скажете, – пробормотал сбитый с толку полковник.

Группу проверяющих, к которой присоединился ещё один офицер в сопровождении киба (универсальный инструментарий в форме блестящей полусферы с десятком глазков на антиграве), повели к центральному зданию штаба базы. Полковник сослался на занятость и оставил комиссию у лифта, который опустил всех на уровень подземных сооружений базы.

В ухе адмирала проклюнулся бестелесный голос спецсвязи «спрута»:

– Он побежал советоваться с командованием.

«Всё под контролем, – ответил адмирал абоненту, не разжимая губ. – Мы успеем».

Лифт выгрузил отряд в широком тоннеле с проложенными по дну рельсами древней железной дороги. Дорогой этой давно не пользовались по прямому назначению, но рельсы не сняли.

Появился запыхавшийся крупногабаритный негр в сопровождении двух «чёрно-синих беретов» охраны, козырнул:

– Майор Кессиди. Я в вашем распоряжении, господин адмирал. Сейчас подадут транспорт.

В тоннеле загорелись прожектора, освещая бетонный пол, бетонные стены, стальные щиты, закрывающие входы в бункеры, и чёрные дыры боковых коридоров. На стенах высветились стрелки и транспаранты, указывающие направления: сплошные цифры и символы.

– Сюда, – ткнул пальцем Свен Фишер в красный транспарант возле ближайших ворот, металлических, наглухо закрытых, без единого отверстия или какого-то замка.

– Э-э, господин адмирал, – замялся Кессиди, – это особая зона. Там находится... э-э... находится...

– Откройте!

– Я не имею доступа...

– Мы имеем право вскрывать любое помещение! Доложите командиру, немедленно!

Вспотевший негр подвинул ко рту бусинку рации, связался с Малхолмом:

– Господин полковник, они хотят осмотреть шерифат...

– Я доложил наверх, всё в порядке, – ответил командир базы. – У них особые полномочия.

– Но я буду вынужден... сообщить... нашим инвесторам...

– Это ваше право, майор.

Кессиди бледно улыбнулся инспектору:

– Прошу прощения, господин адмирал, данный бункер принадлежит особому подразделению базы, доступ к нему нам не разрешён.

– Я полномочный представитель министра...

– Увы, этого мало, – развёл руками майор. – Необходимо согласовать ваше присутствие здесь с департаментом охраны высшего офицерского состава...

– Приступайте, – кивнул адмирал подчинённым, не дослушав майора.

В то же мгновение офицер, управляющий кибом, выстрелил в негра из парализатора. Кессиди потерял сознание и осел на бетонный пол тоннеля. Та же участь постигла и двух «чёрно-синих беретов», схватившихся за оружие.

Полусферу киба развернули к металлическим воротам бункера, отступили назад, к лифту.

Киб выстрелил из неймса – нейтрализатора межатомных связей, в луче которого любое материальное тело распадалось на атомы.

Невидимый пучок энергии вонзился в ворота, и те превратились в облако мгновенно тающих острых игл.

Под сводами тоннеля закурлыкал сигнал тревоги.

В воротах образовалось неровное овальное отверстие высотой в два и шириной в полтора метра. Хмурые спецназовцы адмирала нырнули в отверстие. Он последовал за ними, бросив офицеру с кибом:

– Задержи их на три минуты и уходи.

В бункере, куда проникла молчаливая «ревизионная» команда, вспыхнул неяркий оранжевый свет. Бункер оказался круглым, с грубо обработанными каменными стенами, в которых виднелись прямоугольники металлических дверей. Посреди бункера торчала кристаллическая глыба – кабина метро, рядом – многорукая статуя контролёра режима. Её тут же расстреляли из «универсалов». Бросились к дверям, не имеющим видимых запорных устройств. Очевидно, двери открывались по команде с монитора охраны.

Однако ворвавшиеся внутрь парни не стали тратить время на знакомство с линиями управления замками. Они расстреляли двери одну за другой, заглянули в каждую открывшуюся комнату – это были самые настоящие камеры для изоляции людей – и вынесли из одной такой камеры тело человека в сером балахоне, исхудавшего до скелетообразного состояния, бритоголового, с закрытыми глазами.

– Жив? – крутанул желваки на щеках «адмирал Свен Фишер».

– Дышит, – ответили ему.

– Уходим!

В тоннеле началась стрельба: офицер, прикрывающий отход группы, и киб, запрограммированный соответствующим образом, отреагировали на прибытие охраны базы.

Отряд «проверяющих» в перестрелку ввязываться не стал. Тайфы послушно унесли их из бункера в систему метро, и тюремный шерифат опустел.

Посопротивлявшись несколько минут после этого, киб самоликвидировался.

Ворвавшиеся в бункер «чёрно-синие береты» молча разглядывали пробитые двери и пустые камеры, в одной из которых еще недавно находился важный пленник.

Глава 4

АУ-У!

Дэв прекрасно понял объяснения Кузьмы – как из «подручных средств» соорудить «шапку-невидимку» для солнцехода.

Спустя два часа после стыковки с бочкообразным спутником Меркурия, запущенным неизвестно кем и неизвестно с какой целью, инк солнцехода создал такую суперпозицию защитных полей, которая почти стопроцентно поглощала любое излучение (для похода в недра Солнца требования к защите были диаметрально противоположными), и «крот» скрылся от взоров всех возможных наблюдателей за «накидкой» режима «инкогнито». После этого Кузьма скомандовал Дэву взять направление на третью планету системы, которую они между собой продолжали называть Землёй.

По-прежнему не было никакой ясности, куда их выбросил взбесившийся «огнетушитель Дьявола». Рисунок созвездий отличался от известного, хотя кое-какие из них и казались знакомыми. А Дэв действительно не имел необходимых данных для сравнения рисунка с картой неба Солнечной системы. Для «бурения» солнечных недр эта информация ему была не нужна. Создатели «крота» и не закачали её в память инка.

Спор же о том, где они находятся: в будущем, в прошлом (идея Кати) или в другой звёздной системе, прекратился, как только солнцеход набрал скорость и устремился прочь от Меркурия и от грозного светила с его красивыми фонтанами жидкого огня и света. Буквально через несколько минут вектор движения «крота» пересёк ещё один неизвестный объект – дынеобразной формы, утыканный колючками, пробитый насквозь каким-то чудовищным выстрелом, и пассажиры солнцехода молча проводили его красноречивыми взглядами. Ни на одно творение рук человеческих эта «дыня» длиной в шесть километров не походила.

Конечно, солнцеход не предназначался для полётов по «чистому» космосу с релятивистскими скоростями. Тем не менее эта машина имела мощный двигатель, способный проталкивать её сквозь раскалённую сверхплотную плазму солнечных недр, и при отсутствии сопротивления «крот» мог двигаться гораздо быстрее. Когда он помчался вперёд со скоростью около двадцати тысяч километров в секунду, пассажиры повеселели. Теперь, чтобы достичь ближайших планет, им не нужно было томиться взаперти месяцы и годы. По расчётам Дэва, до Земли (слабенькая система ориентации солнцехода всё же позволяла ему обнаруживать планеты) им предстояло лететь всего два-три часа.

– Мимо Венеры мы не будем пролетать? – обратился Кузьма ко всем сразу.

Ответил только инк:

– Если вы имеете в виду вторую планету системы, то она в данный момент находится вне вектора нашего движения.

– Зачем тебе Венера? – спросил Катя.

– Можно было бы сравнить, та это Венера или не та, которую мы знаем.

– Резон, – согласился Хасид.

– Дэв, далеко до Венеры? Может, пройдем мимо?

– Как прикажете, сэр. По моим данным, расстояние до этой планеты не превышает тридцати пяти миллионов километров.

– Полчаса пути, – быстро прикинул Кузьма. – Летим?

– Ну, если ты так хочешь... – сдалась Катя.

– Дело не в том, хочу я или нет. Должны же мы определиться?

– Дэв, поворачивай к Венере, – скомандовал Хасид.

– Слушаюсь, командир, – вежливо ответил инк.

Пассажиры ничего не почувствовали, хотя по перемещению звёздного узора в виоме было видно, что солнцеход изменил курс.

Полчаса в рубке управления было тихо.

Всё так же солнцеход обнимала пустота, всё так же сияли далёкие звёзды, пересекала «небо» сверкающая полоса Млечного Пути и плавился сам в себе постепенно удаляющийся шар Солнца.

Впереди из сонма более мелких искр выделилась звёздочка покрупнее, стала расти. Через несколько минут она превратилась в опаловую каплю, в теннисный мячик, затем в пушистый воздушный шарик всех оттенков жёлтого и оранжевого цвета.

Дэв притормозил корабль, чтобы он не пролетел мимо за несколько секунд, и пассажиры с недоумением принялись рассматривать стремительно растущую глыбу планеты.

На известную всем Венеру она походила мало.

Во-первых, у планеты напрочь отсутствовал облачный слой.

Во-вторых, наличествовало весьма заметное газо-пылевое кольцо, в которое были погружены и вращались вместе с ним какие-то угловатые тела, похожие одновременно на каменные обломки и искусственные сооружения.

В-третьих, поверхность лже-Венеры была покрыта морями и озёрами расплавленного вещества, предположительно – серы с добавками каких-то легкоплавких веществ, и всю её усеивали многочисленные вулканы.

– Дэв, увеличение! – приказал Хасид, заметив движение на одном из плоскогорий планеты.

Инк послушно вырезал в общем виоме окно дальновидения, и экипаж увидел круглую дыру на плато, окружённую кольцом сверкающих ферм явно искусственного происхождения. Из дыры то появлялся дымок, то исчезал, а иногда вдруг просверкивал округлый бок какого-то механизма.

– Шахта! – прошептала Катя.

– Надо спуститься туда! – очнулся Кузьма.

– Зачем?

– Ну, выясним, что это за шахта, кому принадлежит...

Из дыры снова высунулся механизм, стал вытягиваться в высоту, одновременно раскрывая множество члеников, пока не превратился в гигантскую гусеницу, бросившуюся с обрыва плато в ближайший серный «водоём».

– Ты с этим владельцем шахты хотел познакомиться? – хладнокровно спросил Хасид.

– Это машина...

– Возможно. А если нет?

– Всё равно нам необходимо с кем-нибудь поговорить...

– Но не с такими «гусеницами», я полагаю. Её длина – два километра!

– Вон ещё! – воскликнула Катя. – Левее!

Дэв вырезал ещё одно окно дальновидения, и люди увидели нечто вроде ажурной клешни, то всплывающей, то погружающейся в море расплавленной серы.

– Жизнь, однако, – хмыкнул Хасид. – Симпатичные тут насекомые живут. Но это не Венера.

– Сам понял. Хотя, если принять концепцию Катерины...

– Всё-таки прошлое?

– Да.

– Что-то я не припомню в истории Венеры период, когда она была такая... жидкая.

– Все планеты системы были когда-то жидкими.

– Миллиарды лет назад.

– Значит, нас и вывернуло в прошлое на миллиарды лет назад.

– Но везде видны следы войны. Неужели и миллиарды лет назад в Системе были цивилизации, затеявшие между собой разборки?

– Чему ты удивляешься? Если мы, потомки Предтеч, всю жизнь воюем, то почему они, Предтечи, должны отличаться от нас? Не они у нас переняли всю генетическую базу с «военными» генами, а мы у них.

– Не уверен...

– Опять вы спорите, – рассердилась Катя. – Давно известно, что человек – это величайшая скотина, наделённая умом. Так что нечего пенять на зеркало, то есть на предков. Кстати, мы до сих пор не знаем, чьи мы потомки.

– Может быть, вы и не знаете, – буркнул Кузьма, – а лично мой род идёт от богов.

– А наш, значит, от обезьян? – осведомился Хасид.

– Я этого не утверждаю.

– Ромашин! – сдвинула брови Катя.

– Что Ромашин? – огрызнулся молодой человек. – Он первым начал. Будем садиться на Венеру?

– Не вижу смысла, – пожал плечами Хасид.

– Я тоже не горю желанием, – согласилась с ним Катя. – Жизнь там есть, мы это видим, но... – она замаялась, – чужая, непонятная. Не наша. А главное, людей не видать.

– Тогда продолжаем путь. Дэв, шпарь к Земле.

– Слушаюсь, сэр, – ответил инк, не став уточнять смысл слова «шпарь».

Солнцеход устремился прочь от планеты, почти сплошь покрытой морями расплавленной серы, омывающими раскалиённые до багрового свечения скалы и плоскогорья, плато, вулканы и затвердевшие чёрно-коричневые купола тугоплавких пород с дымящимися кратерами на вершинах. Возможно, это были жерла недавно потухших вулканов, а возможно – следы метеоритной бомбардировки. Или войны.

Кузьма склонялся именно к последнему выводу, но делиться им со спутниками не стал.

Венера затерялась на фоне звёздных россыпей, окружённая кольцом пыли, газа и мелкого щебня, которого у неё не должно было быть.

Пассажиры «крота» притихли, переживая неуютное чувство потерянности и забытости. Казалось, само пространство Солнечной системы смотрит на них с неудовольствием и подозрением, как на пришельцев, подготавливая какие-то пакости и неприятные сюрпризы.

– Предлагаю позавтракать, – сказал Хасид. – До Земли лететь не меньше трёх часов, ещё и отдохнуть успеем.

– Правильно, чего тут зря торчать, – выпорхнула из кресла Катя. – Потом будет не до отдыха.

– Я здесь посижу, подежурю, – мрачно сказал Кузьма. – Соку мне принесите.

Катя и Хасид переглянулись.

– Пусть подежурит, – сказал полковник. – Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не писалось.

– Ой-ой-ой! – скорчил рожу Кузьма. – Сьюморил!

Хасид и Катя засмеялись, исчезли.

Кузьма устроился в кокон-кресле поудобней и принялся «гонять» комплекс наблюдения Дэва по всей Системе, искать знакомые планеты и базовые искусственные сооружения землян, вынесенные в космос и во многом формирующие инфраструктуру космической «усадьбы» человечества.

Дэв порылся в своей памяти, обнаружил кое-какие «залежи» полезных сведений и с их помощью начал поиск. Вскоре были найдены на своих орбитах Марс, Юпитер, Сатурн и Нептун, что косвенно подтверждало принадлежность этих планет к «родной» Солнечной системе. Однако нашлись и отличия.

Пояса астероидов между орбитами Марса и Юпитера не было, о чём уже докладывал инк солнцехода. Вместо него по орбите мчалась планета размером с земную Луну. Стандартная система дальновидения «крота» не позволяла ему разглядеть эту планету в деталях, но всё же кое-какие параметры удалось определить.

Планета имела приличную массу, атмосферу, температура которой оказалась неожиданной высокой – до двухсот градусов Цельсия, а кроме того, она излучала в инфракрасном и радиодиапазонах как маленькая звезда типа коричневого карлика, а не как планета.

– Фаэтон... – пробормотал Кузьма, вспомнив земную легенду о планете, неосторожно приблизившейся к гиганту Юпитеру и разорванной приливными силами (в результате чего и образовался пояс астероидов) ².

– Что? – отозвался инк.

– Это не наша Система... В нашей не было коричневого карлика за орбитой Марса.

– Не имею возможности ни возразить, ни подтвердить.

– Сколько спутников ты насчитал у Юпитера?

– Двадцать восемь.

– Их должно быть не меньше двух сотен.

– Мои системы наблюдения не предназначены для ориентации в пространстве.

– Да знаю, не оправдывайся. Из тех спутников, что ты обнаружил, есть близкие по параметрам самым крупным? Я имею в виду Галилеевы спутники ³.

– Так точно, сэр, все четыре спутника идентичны тем, сведения о которых имеются в моей памяти. Хотя есть и мелкие отличия.

– Какие?

– Все четыре имеют атмосферу. В моей же базе данных атмосферу, очень разреженную, имеют только Ио и Европа. Кстати, альbedo последней также не соответствует моим данным. Оно на порядок меньше.

– Европа покрыта льдом...

– Похоже, эта Европа покрыта океаном.

– Значит, права Катя.

– Не понял, извините.

– Мы всё-таки попали в глубокое прошлое Солнечной системы. Насколько я знаю историю астрономии, сотни миллионов лет назад Европа не была подо льдом, её покрывал океан.

Инк промолчал, не имея аргументов для продолжения дискуссии.

– Хорошо, что ещё?

– Я не вижу Урана и Плутона. Хотя, возможно, мой видеокомплекс их просто не может определить на таком расстоянии.

– Между орбитами Земли и Венеры расположена верфь, где выращиваются спейс-машины для всего нашего космофлота.

– Не вижу.

– А обсерватории над плоскостью эклиптики? Космические поселения с хиларитами ⁴? Заводы по производству МК-батарей? Большой Телескоп?

– Не вижу.

– Великий Дробитель? – вспомнил Кузьма о гигантском адронном коллайдере, кольцо которого было сооружено над плоскостью эклиптики, подальше от обитаемой зоны космоса.

– Некий объект на этом месте в наличии, но это не Великий Дробитель.

² По последним научным данным, пояс астероидов между орбитами Марса и Юпитера представляет собой «строительный мусор» – поток вещества, не слипшегося в планету во времена зарождения Солнечной системы.

³ Ио, Европа, Ганимед и Каллисто обнаружены ещё Галилеем в XVII веке.

⁴ Хилариты – башни удовольствий.

– А что?

– Посмотрите.

В окне дальновидения выросла необычная конструкция: три гигантских «стрекозиных крыла» на ажурном «банане». Вокруг всей конструкции вилась свёрнутая в спираль прозрачная труба, внутри которой пульсировало голубоватое сияние.

– Что это за бандура?!

– Не знаю, – виновато ответил Дэв. – Я не могу идентифицировать данный объект. Длина конструкции – сорок семь километров, высота «парусов» – семнадцать, диаметр трубы – сто шесть метров.

– Прямо-таки парусник... дырявый... Шхуна, что ли?

– Вам виднее, сэр.

– Покажи Землю.

В растворе виома вспыхнуло перекрестье визира, плавно переместилось вниз, накрыв крупную голубую звезду. Вокруг звезды обозначилось световое колечко, и звезда скачком превратилась в пушистый серо-голубой, с зелёными крапинками, шарик. Издали планета действительно походила на Землю, хотя и без «вечного» своего спутника – Луны.

– Сколько нам ещё тащиться?

– Один час тридцать семь минут.

– Попробуй увеличить скорость.

– Форсирование силовой установки не предусмотрено.

– Дай мне схему твоей энергосистемы, попробую выстроить необходимые режимы.

– Слушаюсь, сэр.

Дэв подключил Кузьму к своему операционному полю, и через полчаса тот вывел формулы преобразования энергосистемы солнцехода в режим векторной отдачи. Инк не был «воспитан» в духе уважения к тем, кто его проектировал, создавал и эксплуатировал, но в его эвристико-программе были заложены законы робототехники, базирующиеся на человеческой логике и этических нормах, поэтому он «прищёлкнул языком» и с уважением сказал:

– Сэр, вы настоящий мастер!

– Настраивайся, – ответил польщённый Кузьма.

Спустя четверть часа скорость солнцехода возросла до сорока тысяч километров в секунду.

Вернулись Катя и Хасид.

– Что тут у вас плохого? – весело спросила девушка, у которой повысилось настроение.

– Мне удалось вдвое форсировать наш движок, – скромно сказал Кузьма. – Мы ещё не можем летать по Системе со скоростью света, но время в пути существенно сэкономим. До Земли осталось минут двадцать пять.

– Ты просто гений! – Катя подбежала к Ромашину, обняла, поцеловала в ухо и нырнула в своё кресло.

– Молодец! – одобрительно качнул головой Ходя, разворачивая соседний кокон. – Вернёмся, я лично подам ходатайство в Комитет по наградам, чтобы тебя наградили рыцарским крестом.

– Не издевайся, – отмахнулся Кузьма, довольный тем не менее похвалой друга. – Посмотри лучше, что мы с Дэвом обнаружили. У меня сильное подозрение, что Система населена, но не людьми.

Хасид вывел на кресло коммуникации информсети солнцехода, и Дэв сообщил ему, а также сгорающей от любопытства Кате всё, что знал сам.

– Впечатляет! – заметил полковник, рассмотрев бананообразную «шхуну» со «стрекозиными парусами». – Интересно, что это за произведение искусства? Чему служит?

– Это местный хиларит, – хихикнула Катя. – Для венерианских «гусениц». Мужчины оценили шутку, но промолчали.

Земля впереди из звезды превращалась в шарик, затем в ощутимо массивный глобус и наконец развернулась в округлую гору, загородившую половину сферы обзора.

Дэв сбросил скорость.

Земля перестала увеличиваться в размерах, и пассажиры солнцехода, затаив дыхание, принялись рассматривать планету, с которой были связаны все их надежды на возвращение домой.

По-прежнему на всех диапазонах связи царила странная шелестящая, потрескивающая тишина, и по-прежнему Дэв принимал какие-то «шумопередачи» в краевых зонах электромагнитного спектра, на которых никогда не работали земные системы связи.

Планета по массе была близка Земле. И по размерам. Но всё же на Землю, на которой жили люди, она походила мало.

Рисунок материков был иным.

Их цвет был скорее коричнево-жёлтым, нежели зелёным.

По морям и океанам плавали не корабли, а гигантские пятна, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся скопищами зеленовато-жёлто-голубой пены.

Но главное, э т а Земля не имела цивилизационной инфраструктуры!

Какие-то редкие поселения были. Однако мегаполис, покрывающий Землю в конце двадцать четвёртого века, исчез!

Мало того, все материки, покрытые зарослями чудовищного по размерам леса, оказались усеянными множеством кратеров, большинство из которых было ударного происхождения. И все они были свежими, дымящимися, будто планета совсем недавно подверглась метеоритно-болидной атаке. Впрочем, это могла быть и ядерная бомбардировка, если предположить, что в Системе шла война планет.

– Боже мой! – прошептала Катя. – Здесь всё уничтожено!

– Спокойно, девушка, – откликнулся Хасид. – Думаю, что ваша гипотеза соответствует действительности, и мы бродим по Системе прошлых времён. На Земле ещё не возникла человеческая цивилизация. Может быть, и динозавров ещё нет.

– Там есть какие-то постройки...

– Они возведены не человеческими руками.

– Всё равно жалко...

– Согласен.

– А где Луна?

– Земные легенды рассказывают о тех временах, когда Луны не было, – сказал Кузьма. – А это означает, что она появилась внезапно ещё при становлении человечества.

– Кто же построил вон те сооружения?

– Скоро увидим. Но скорее всего они возведены не человеческими руками.

– Почему ты так думаешь?

– Вглядишься повнимательней: в очертаниях строений просматривается логика и вурфы насекомых. Примерно так строят свои жилища термиты.

Дэв дал вариацию увеличения, и все трое увидели удивительной формы ажурный замок, похожий на скелет радиолярии, но в десятки тысяч раз больше. Он венчал вершину куполообразной горы, светло-серый, с жемчужным отливом, и при долгом разглядывании создавал впечатление живого организма. Однако, судя по рваной пробоине, разрушившей бок исполинской «радиолярии», если она и была организмом, то скорее всего мёртвым. А так как вся гора и долина под ней были усеяны разного размера кратерами, данный участок суши также подвергся интенсивной обработке потоком метеоритов. Или бомб.

– Круто с ним разобрались, – пробормотал Кузьма. – Неужели везде одно и то же?

– Дэв, займи круговую орбиту, – бросил Хасид. – Не ближе двухсот километров до поверхности. Заметишь движение – дай знать.

Солнцеход круто изменил курс.

Совсем близко показался идущий навстречу объект, чем-то похожий на «радиолярию»: он был такой же ажурный, асимметричный и с дырой в боку.

Люди проводили кувыркающийся спутник глазами, испытывая гнетущее чувство тоскливого недоумения. Всё было понятно без слов: пока что им встречались лишь следы былой жизни, сама жизнь была уничтожена в результате какой-то масштабной катастрофы. Не хотелось думать, что причиной этого была война. Однако всё указывало именно на такой исход событий.

– Вижу шевеление, – доложил инк.

В окне дальновидения возник край песчаной пустыни, переходящий в гористую местность. Пустыню действительно пересекал хвост опадающей пыли и песка. При большем увеличении люди увидели странный экипаж, похожий на бегущего скорпиона величиной с земной танкер. Понять, искусственная это машина или живое существо, было трудно. Однако суть происходящего выяснилась чуть позже.

Катя вдруг заметила движущуюся впереди «скорпиона» точку, которая оказалась ещё одним объектом, обладающим явными признаками искусственности. Дэв добавил увеличения, и пассажиры солнцехода увидели настоящий гусеничный экипаж, нечто вроде танка, только без пушки.

– Люди! – ахнула Катя. – Эта тварь гонится за ними!

– Сомневаюсь, – хмыкнул Хасид. – То есть погоня имеет место, но вряд ли это люди. Посмотрите внимательнее: это не вездеход, это две черепахи, несущие на себе третью.

– Ну, на черепах они не похожи, – возразил Кузьма. – Гусеницы крутятся вокруг каких-то ежей.

– Наши машины тоже подчас имеют звериный вид.

– Что ты предлагаешь?

– Давайте спасём их от скорпиона! – воскликнула Катя.

Мужчины переглянулись.

– Почему бы и нет? – неуверенно сказал Кузьма.

– Дэв, садимся, – скомандовал Хасид. – Опустись так, чтобы отсечь вон того скорпиона от «черепахи на гусеницах».

– Постараюсь, сэр.

Солнцеход пошёл на снижение, выписывая в пространстве красивую глиссаду входа в атмосферу планеты. Хотя со стороны его могли видеть разве что существа, обладавшие гравитационным зрением.

Маневрирование и посадка заняли около двадцати минут.

За это время расстояние между беглецом и преследователем сократилось до двухсот метров, и «скорпион» начал стрелять: с его изогнутого хвоста-жала (аналогия с хвостом настоящего скорпиона была полная) сорвалась яркая жёлтая молния, и сбоку от «гусеничного вездехода» вырос веер песка, пыли и огня.

«Вездеход» вильнул, уворачиваясь от второго выстрела, но было видно, что он обречён.

И в этот момент между ним и «скорпионом» в сиянии электрических молний возникла чёрная гора солнцехода. Во все стороны прынула волна песка и пыли. «Скорпион» резко затормозил, уткнувшись носовой частью в песчано-пылевой вал. Он был очень велик – около ста десяти метров в длину, однако земная машина всё же превосходила его размерами, внушая страх и уважение.

«Вездеход» между тем продолжал улепётывать во все лопатки, пока его водители не сообразили, что произошло. Тогда он тоже остановился и вдруг разделился на три объекта: два одинаковых «бублика», только что играющих роль «гусениц», и одну «черепаху», вокруг лап которой и крутились «бублики-гусеницы».

– Я же говорил, – удовлетворённо произнёс Хасид. – Самый натуральный симбиоз. Хотя странно...

– Что? – не понял Кузьма.

– Если это прошлое Земли, то где всё-таки динозавры?

– Ты же сам только что предложил идею, что мы свалились на Землю ещё до динозавров.

– Ты хорошо помнишь историю?

– В рамках школьного курса. А что?

– Такие симпатичные зверюги, как этот скорпион, существовали?

– Вроде нет.

– Вот именно.

– Ты снова пытаешься доказать, что мы попали в другую планетную систему?

– Я это вижу.

– Спорный тезис. На Земле вполне могли появиться звери абсолютно неизвестного науке облика. От которых потом ничего не осталось, ни одного следа.

– Как ты себе это объясняешь?

– Очень просто. Динозавров погубило столкновение Земли с ядром гигантской кометы. Это общепризнанный факт. От удара поменялись полюса планеты, облака дыма и пыли закрыли её всю, наступила «ядерная зима». Точно так же этих «насекомых» могла уничтожить другая катастрофа.

– Какая?

– Да хотя бы появление спутника – Луны.

– Или война, – тихонько вставила слово Катя. – Смотрите!

Мужчины перестали спорить.

«Бублики», оказавшиеся самостоятельными существами, сделали три-четыре манёвра, поднимаясь на песчаные барханы, словно пытаясь получше рассмотреть чёрную гору солнцехода, потом снова соединились с «черепахой» в один «вездеход», и тот дал стрекача, сообразив, что лучше быть отсюда подальше.

В свою очередь и «скорпион» попятился назад, поводя хвостом туда-сюда, словно прицеливаясь, а затем вдруг разделился на множество более мелких «деталей», которые ринулись в разные стороны, как муравьи от муравьиной кучи!

– Здорово мы их напугали! – невольно засмеялась Катя.

Однако она ошиблась. Напугал местных жителей не солнцеход.

– Вижу искусственный объект, – доложил Дэв. – Завис над нами на высоте восьми километров.

– Люди? – нерешительно предположила Катя. – Нас заметили? Надо с ними познакомиться!

– Дэв, полная защита! – неприятным голосом бросил Хасид.

Тотчас же с небес, пробив желтоватую дымку атмосферы, слетела яркая радужная молния и вонзилась в корпус солнцехода.

Глава 5

ГОСТЬ ИЗ ДРУГОЙ ВЕТВИ

Солнце умирало на горизонте, роняя капли алого сияния, похожие на капли крови.

Артём прищурился, глядя на солнечную дорожку из алых бликов, протянувшуюся через всё озеро к песчаному откосу, где он лежал. Пора было одеваться и уходить в палатку, из которой слышались музыка и женский голос: Зари-ма готовила ужин и подпевала известной лайф-группе «Кисс амур».

Бросив последний взгляд на далёкие пологие холмы – такими на Марсе казались даже высочайшие горные системы, Артём поёжился и побежал к палатке.

Внутри было тепло, светло и уютно, пахло грибным супом и пригорелым молоком.

– Каша? – понюхал он воздух.

– Сбежало молоко, – сморщила носик Зари-ма; она была беременна, хотя животик был ещё едва заметен. – Купался?

– Уже холодно, – махнул он рукой. – Почти ноль. Ночью будет под минус двадцать.

– А нам тепло, – засмеялась молодая женщина. – Очень хорошая палатка, можно всю жизнь в такой прожить. Как у вас говорится? С милым рай и в шале?

– В шалаше, – улыбнулся Артём, обнимая жену. – Хотя в шалаше мы жить не станем. У нас будет классный домик на Земле, на берегу речки, со всеми мыслимыми удобствами. Будет где разгуляться малышу. Как он там, не беспокоит?

Зари-ма погладила себя по животу.

– Нет, тихий.

– Ну и хорошо. Давай ужинать. Потом погуляем, звёзды на небе посчитаем. Тебе обязательно надо гулять, тем более что марсианская гравитация меньше земной.

– Ты мне это уже третий раз говоришь.

– Потому что ты меня не слушаешься. Сидишь целыми днями в палатке и смотришь видео.

– Совсем даже не целыми днями, – запротестовала полюсидка. – Я утром гуляла. Потом мне стало грустно.

– Почему?

– Дом вспомнила, деревню, маму с папой... На Полюсе такая же природа, воздух, даже цвет гор и песка.

– Можем слетать туда. Иксоидский маяк не работает. Спайдер-система отключена.

– Давай слетаем! – загорелась Зари-ма. – Давно не виделась с Марой, с дедушкой. Они обрадуются.

– Без проблем. Побудем здесь ещё пару дней и устроим экскурсию на Полюс. Там сейчас работают коммуникаторы и безопасники, проверяют, не осталось ли на планете могильников с живыми джиннами и моллюсками. Но я попрошу отца, и нам разрешат посетить твоих родственников.

Зари-ма обняла мужа, и он пошёл умываться и переодеваться.

Затем они ужинали, смотрели новости, обнимались, любили друг друга, отдаваясь страсти бережно и осторожно, чтобы не «помять» будущего ребёнка, потом гуляли под лило-вато-фиолетовым марсианским небом, считая редкие звёзды. В отличие от Земли, звёзд здесь было видно по ночам гораздо меньше. А когда утомлённая, но довольная Зари-ма уснула, зазвонил инфор.

Артём вышел из палатки, включил обратку. Над квадратиком наручного инфора вырос объём видеосвязи.

– Привет, внук, – сказала голова Игната Ромашина. – Не разбудил?
– Ещё нет, – мотнул головой Артём, озадаченный и обрадованный звонком деда.
– Как отдыхается?
– Нормально. Собираемся махнуть на Полюс, пообщаться с родичами Зари-мы.
– Дело хорошее. Но у нас тут появилась одна неожиданная проблемка. Не желаешь подключиться?

Артём оглянулся на купол палатки.

– В принципе, я готов... если Заря не обидится. Я обещал ей две недели спокойного отдыха. А что случилось?

– С одной стороны, ничего особенного, с другой – весьма интересная информация. Приходи в Управление, к Калаеву, поговорим.

– Как же я брошу Зарю?

– За ней присмотрит дружина Гаутама, пока ты будешь у нас. Думаю, часа хватит на randevu. Подключись к «спруту».

Артём подумал, кивнул.

– Хорошо, буду минут через двадцать.

Он вернулся в палатку, поколебался немного, предупреждать ли жену о том, что его не будет рядом какое-то время, и решил не беспокоить. Зари-ма спала, и лицо у неё было спокойное и ясное, лицо человека, не отягощённого никакими дурными мыслями.

Артём нашёл в багаже бусинку личной рации, закрепил в ухе слуховой сенсор, на губе – ларинг, на виске – мнемослинг, и под черепной коробкой развернулся тихо шелестящий объём комплексной связи «спрута», позволяющей оперативно выходить на доступные уровни Службы безопасности УАСС. А поскольку Артёму недавно присвоили звание федерального подполковника, он имел доступ к очень высоким чиновникам СБ, включая директора.

В ухе проклюнулся мужской голос:

– Седьмой, я Гаутама, готов к обслуживанию.

– Привет, Гау, я нахожусь на юге Дрим-каньона...

– Я в курсе, мы над вами.

– Последите за палаткой, пока я буду отсутствовать. Не подпускайте никого.

– Без проблем, Седьмой, можешь на нас положиться.

Артём бросил взгляд на небо, где просиял тонкий лучик света – сигнал зависшего над Марсом спейсера «Зоркий», и нырнул в палатку. Переоделся в униформу официала Службы. Послал жене воздушный поцелуй. Тихонько нашептал домовому приказ – попросить у жены прощения, если она проснётся раньше, чем он вернётся, и вышел из палатки. Включил микрик – портал индивидуального пользования, который перенёс его в кабину ближайшего терминала метро. Через минуту он уже выходил из кабины метро Управления.

* * *

В кабинете Калаева, друга и соратника деда Игната, его ждали трое: старший Ромашин, хозяин кабинета с роскошной седой шевелюрой и ксенолог ИВКа Гилберт Шоммер, поху-девший, загорелый, удивительно изменившийся после того, как он побывал в шкуре ангелоида, послужив его представителем. Игнат был одет в необычного фасона униформу, темно-серый, с серебряными нитями, и выглядел как-то странно. Артём даже не понял сразу, что его смутило, пока не обратил внимание на волосы деда: причёска у Ромашина-старшего была другая.

Игнат усмехнулся, оценив взгляд внука.

Артём опомнился, бросил два пальца к виску:

– Подполковник Ромашин по вашему приказанию...

– Проходи, садись, – сказал Калаев.

Артём пожал руки присутствующим, сел за стол.

– Как жена? – благожелательно посмотрел на него Шоммер.

– На пятом месяце.

– Мальчик, девочка?

Артём посмотрел на деда, спрашивая взглядом, отвечать на вопросы или нет, потом кивнул:

– Мальчик.

– Как назовёте?

– Я хочу Аристархом, жена – Радобором.

Мужчины переглянулись.

– На ком остановитесь?

Артём улыбнулся, бросил ещё один взгляд на деда.

– Разберёмся.

– К делу, милостивые государи, – потер руки Калаев. – Артём, мы тебя вызвали по очень необычному делу. Не знаю даже, с чего начать. Ты что-нибудь слышал о теории Фрактальной Вселенной?

– Н-нет, – отрицательно покачал головой Артём.

– О Древе Времён?

– В институте мы изучали теорию времени...

– Это не совсем то, – вставил слово Шоммер, глянул на Калаева. – Можно я объясню ему на пальцах?

Начальник службы безопасности кивнул.

– Во-первых, время может быть многомерным, – начал учёный. – Во-вторых, в разных Вселенных время представляет собой разные материальные инсталляции. Оно может быть транзитивным, субстанциональным, жидким, твёрдым, газообразным, объёмным, конформным, многомерным, выражать разные системы движений...

– Гилберт, – сказал Калаев.

– В общем, время – исключительно разнообразная категория, – закончил Шоммер. – Так вот, наша Вселенная представляет собой одну из Ветвей Фрактального Дендроконтинуума, или Ветвь Древа Времён, «повёрнутую» относительно других Ветвей на определённый «угол» – квант поворота.

– Откуда это известно?

Шоммер прищурился, косо глянул на молчавшего Игната Ромашина, подмигнул ему.

– Эту теорию начали разрабатывать ещё в двадцатом веке, в частности – физик Курт Гёдель, потом продолжили в двадцать первом, да и в наше время над этой теорией работают люди. Однако она так бы и осталась теорией, не подтвердись на практике.

Артём недоверчиво посмотрел на учёного:

– Каким образом?

Шоммер снова оглянулся на старшего Ромашина.

– Как ты думаешь, этот человек похож на твоего деда?

Артём нахмурился, перевёл взгляд на Игната и встретил его ответный взгляд – странно-задумчивый, благожелательно оценивающий, заинтересованный.

– Это и есть... дед... – Артём взгляделся в лицо Игната, и ему показалось, что перед ним совсем чужой человек. – Кто вы?!

– Игнат Ромашин, – кивнул тот с мягкой усмешкой. – Но – из другой Ветви.

– К-какой другой?

Внезапно открылась дверь кабинета, вошёл ещё один гость. Все оглянулись на него, Артём тоже. И замер с открытым ртом: это был второй Игнат Ромашин, но – знакомый, с

коротким седым ёжиком волос, с тёмным от «пустотного» загара лицом, в стандартном голубом унике.

– Дед?! Что происходит?!

– Дед, дед, – проворчал второй Игнат Ромашин. – Извините за опоздание. Вы ввели его в курс дела?

– Вводим, – коротко сказал Калаев.

– Ясно. – Настоящий Игнат сел рядом с «чужим», и теперь Артём окончательно убедился в том, что «первый дед» отличается от второго. – Итак, внучек, что тебе непонятно?

– Откуда... как он... если это не грим... Почему он здесь оказался?

Мужчины переглянулись.

– Правильный вопрос, – проговорил Шоммер одобрительно. – Мне он тоже пришёл в голову первым.

– В принципе, это неважно, – сказал настоящий Игнат. – Хотя если бы не существовало способа перехода из Ветви в Ветвь, никто к нам не пожаловал бы. Считай, наши «дубли» кое в чём нас опередили. Но суть в другом. У них там свои проблемы и свои герои, однако они сумели проникнуть в другие Ветви и познакомиться со многими «родственниками» по генетическим линиям, насчитывающим целые «клоны». К примеру, генетическая линия Ромашиных насчитывает... – Игнат посмотрел на своего визави. – Сколько нас всего?

– Примерно тринадцать миллиардов копий, – ответил «первый» Ромашин.

– Понял?

– Не совсем, – мотнул головой Артём. – Откуда копии? Как они получаются?

– Каждая Ветвь, или проще – Метавселенная, – ответил Шоммер, – делится на копии каждый последующий квант времени. Копий получается столько, сколько потенциальных вариантов развития может допустить физическая ситуация. Затем последующие копии тоже делятся, и так почти до бесконечности, пока полностью не исчерпаются все вероятностные вариации. Понимаешь?

– Как будто...

– Представь, что наша реальность разделилась на две, а в каждой есть мы. Но в нашей ты ответил «как будто», а в копии промолчал. Эти отличия постепенно накапливаются, пока не произойдёт качественный переход или обрыв линии. В результате Большая Вселенная представляет собой непрерывно растущий «ком мыльной пены» – Фрактал Времён. Мы живём в одном таком «пузырьке», а твой дед – второй – в каком-то из соседних. Кстати, насколько я понял, в той Ветви у него нет внука. Так?

Игнат-«гость» кивнул:

– Внучка.

Шоммер посмотрел на ошеломлённого Артёма.

– Поздравляю, у тебя есть «фрактальная» сестра.

– Давайте вернёмся к делу, – сказал озабоченный Калаев. – У него ещё будет время обдумать устройство Вселенной и побеседовать со своим родичем из соседней Ветви.

– Да, – заговорил «настоящий» Игнат. – Хотя мы и будем говорить о времени, у нас его мало. Артём, у твоей Зари-мы сохранилась связь с Лам-кой?

– Что? – Артём не сразу понял смысл вопроса. – А-а... не знаю, не спрашивал... может быть.

– Если нет – вообще отпадает смысл вникать в суть проблемы, – мрачно сказал Калаев. – Да или нет? Зари-ма знает, где его искать?

Артём заставил себя успокоиться под взглядами старших, помедлил:

– Думаю, знает.

– В таком случае продолжим.

– Проблема вот в чём, – начал «настоящий» Игнат, покосился на «гостя». – Давай лучше ты.

– Наша хроноразведка, – продолжил «второй» Игнат, – случайно вышла на Ветвь, где обосновался один деятель – Дьявол, по терминологии её жителей, который вознамерился избавиться от конкурента – земного человечества, единственной гуманоидной цивилизации в той Ветви. Сам Дьявол, естественно, представляет собой конгломерат негуманоидных цивилизаций, базирующийся на нелинейных логиках абсолютной волевой нетерпимости. Мы бы хотели помочь нашим родичам выжить. Если у вас и в самом деле есть выход на таких могучих помощников, как «джинны», то есть боевые суперроботы иксоидов и гиперптеридов, то задача решается. Если нет – мы попробуем найти помощников в других Ветвях. Но, похоже, ваша Ветвь в этом смысле уникальна. Во всяком случае в соседних Ветвях мы «джиннов» не нашли.

– Что скажешь? – поинтересовался у внука «настоящий» Игнат.

– А что нужно? – Артём внутренне поёжился (все продолжали разглядывать его) и торопливо добавил: – Я, конечно, согласен помочь... Только не понимаю, что мы обязаны сделать.

– Конкретную задачу тебе поставит он, – кивнул Игнат-«настоящий» на Игната-«гостя». – Вообще же надо будет найти Лам-ку, перейти с ним в ту Ветвь, где Дьявол гасит звёзды, пытаясь в первую очередь погасить солнце, и вежливо попросить его успокоиться. С Лам-кой это можно будет сделать проще.

Артём покачал головой.

– Боюсь, он не станет нас слушаться.

– А вот это уже твоя проблема, – сказал Калаев. – Поговори с женой, пусть она убедит «джинна» послужить добродушному делу.

– Попробую, хотя...

– Я могу пойти с ним, – сказал Шоммер. – Интересно было бы сравнить параметры той Ветви с нашими.

– В этом нет необходимости.

– Хочется.

– Перехочется.

– А-а... э-э... – промямлил Артём. – Такой вопрос... Чем та Ветвь отличается от нашей? В глобальном... э-э... плане.

– Время в той Ветви, как и у нас, – ответил «первый» Ромашин, – есть динамическая характеристика континуума. Иными словами – это количественная и качественная мера движения. Однако есть глубокое отличие базовых параметров.

– Ну-ну? – заинтересовался Шоммер.

– Если главный этический закон нашей Мета вселенной, да и вашей тоже, можно сформулировать так: «Везёт сильнейшему», – то у них он звучит так: «Везёт влюблённому».

В кабинете наступила тишина.

– Это правда? – хмыкнул Калаев.

«Первый» Игнат с улыбкой кивнул.

– Можно сформулировать эти законы иначе, но смысл будет тот же.

– А какому физическому состоянию они соответствуют? – живо заметил Шоммер. – Как их различие сказывается на различии физических параметров континуума?

– Могу ответить лишь в этическом плане. В наших Мета вселенных жизнь возможна, однако требуется определённое усилие, чтобы она развивалась и не уничтожила себя. В той Ветви, где в дела человечества вмешался Дьявол, разумная жизнь ограничена таким нелогическим параметром, как любовь. Разум, преступающий этот закон, в конце концов исчезает.

– И всё же я не понял...

– Подискутируем на эту тему потом, – прервал Шоммера Калаев. – Вернёмся к насущным вопросам.

– Я бы хотел задать ещё один вопрос нашему гостю, – не унимался учёный. – Вполне конкретный. Каким образом вам удаётся путешествовать из Ветви в Ветвь?

– Это длинная история, – сказал «первый» Игнат.

– Хотя бы в двух словах.

– Ну, если вы не возражаете... – Ромашин-«чужой» бросил взгляд на Калаева. – В одной из Ветвей была создана своеобразная шахта для «бурения» времени. Мы назвали её Стволом. Неожиданно для его создателей Ствол внедрился в уже существующую транспортную сеть – трансгресс, – соединяющую абсолютно все Ветви. С тех пор мы имеем возможность с помощью этой сети посещать почти все Метавселенные Древа Времени.

– Почему почти?

– Потому что существуют Ветви с такими физическими законами, которые не позволяют жить в них человеку. Многие Ветви вырождаются, схлопываются в сингулярность. Ну и так далее.

– Кто создал трансгресс?

– Самые первые разумники, чьё рождение скрыто в безднах времён. Наши учёные называют их Корневыми.

– Зачем это им понадобилось?

– Гилберт, остановись, – сказал Калаев. – Успеешь потешить свою любознательность. Итак, ваше решение, милостивые государи. Артём?

Младший Ромашин сжал губы, сдерживаясь, чтобы не показаться легкомысленным.

– Я... готов.

– Хорошо. Мы со своей стороны сделаем все возможное. – Калаев перевёл взгляд на «второго» Игната. – Ты не в курсе, чем сейчас занимается Селим фон Хорст?

– В курсе, – усмехнулся Ромашин-старший. – Выращивает кактусы у себя на участке.

– Кактусы? – Калаев озабоченно поскрёб пальцем переносицу. – Зачем?

– Наверно, ему нравится это занятие. До похода с Артёмом он выращивал цветы. Теперь кактусы.

– Странное увлечение для полковника особого отдела контрразведки.

– Бывшего полковника.

– Мы можем привлечь его для участия в походе?

– Не знаю, не уверен. Ты же знаешь, он дважды побывал в шкуре негуман и едва ли сохранил все человеческие качества.

– И всё же поговори с ним. Лучшего напарника нам не найти.

– Я сам поговорю, – пробормотал Артём.

Все изучающе посмотрели на него.

«Настоящий» Игнат пожевал губами, но ничего не сказал.

Игнат-«гость» спросил:

– О ком идёт речь?

– Полковник фон Хорст занимался исследованием истории с «джиннами» почти с самого начала, – нехотя произнёс Калаев. – Ему удалось проникнуть на планету с могильниками, внутри которых были захоронены гиперптеридские боевые роботы... но давайте лучше поговорим об этом отдельно. Я дам всю имеющуюся по этому делу информацию.

– Я могу идти? – осведомился Артём.

– Иди, – сказал «настоящий» Игнат. – Поговори с Зари-мой, я загляну к вам через пару часов.

– Мы отдыхаем на Марсе...

– Знаю.

Артём коротко поклонился, вышел.

«Первый» Игнат задумчиво смотрел ему вслед.

- Хороший внук у тебя, дубль.
- Не жалуюсь, – усмехнулся Игнат-«настоящий».

* * *

Зари-ма всё поняла как надо. Уговаривать её не понадобилось. Хотя она и поставила условие:

– Я полечу с тобой!

– Но это опасно! – начал отговаривать её Артём. – Ты беременна, тебе противопоказаны волнение и тревоги, экстремальные нагрузки!

– Я пойду с тобой! – заявила полюсидка, и он понял, что или придётся уступить жене, или не браться за задание вообще.

Дед Игнат, прилетевший к ним, как и обещал, через два часа, тоже попытался отговорить Зари-му от рискованного мероприятия, но и ему это не удалось. Волей полюсидки можно было дробить камни. В конце концов мужчины согласились с её доводами, – их было всего два: «я так хочу» и «без меня он пропадёт», – и Зари-ма приступила к главному вопросу повестки дня – вызову гиперптеридского робота Лам-ки.

Женщина уединилась в спальном отсеке палатки, не желая, чтобы за ней наблюдали.

Артём поколебался немного, не зная, чем помочь жене, потом махнул рукой Игнату, и они выбрались из палатки.

По среднесолнечному времени было семнадцать часов, но для той местности Марса, где молодожёны разбила лагерь, ещё только-только начинался рассвет.

– Вы договорились с Лам-кой, что будете поддерживать связь? – негромко спросил Игнат, выдыхая облачка пара: температура за стенками палатки упала до минус шестнадцати градусов.

– Специально нет, – мотнул головой Артём. – Подразумевалось, что Лам-ка «услышит» вызов, если Заря его позовёт.

– Лучше бы вы сообразили соорудить какой-нибудь маячок. Кстати, я видел у вас бриллиантиду. Она не может послужить передатчиком? Всё же Лам-ка тоже когда-то вылупилась из бриллиантиды.

– Это скелет бриллиантиды... как кусочек коралла... Хотя всех её свойств я не знаю.

– Будем надеяться, Заре удастся.

Помолчали. Потом замёрзли (на обоих были летние уники, не имеющие встроенных систем кондиционирования) и вернулись в палатку.

Зари-ма выглянула из «спальни», виновато развела руками и снова скрылась за прозрачной перегородкой.

Дед и внук обменялись взглядами.

– Возможно, тебе и не придётся куда лететь, – усмехнулся Игнат.

– Да я уже, честно говоря, приготовился, – ответил ему улыбкой Артём. – Интересно было бы посмотреть, как живут наши двойники в другой Вселенной.

– У тебя там нет двойника.

– Всё равно интересно. Там ведь тоже есть Ромашины?

– Мой дубль есть, да и копия твоего отца. Однако, насколько я понял, у отца-два ещё нет детей.

– Дед... твой двойник говорил, что есть внучка.

– Это у них, в той Ветви, откуда сам Игнат-два, а там, куда надо лететь, у Кузьмы нет детей.

– Значит, это как бы прошлое? Та Ветвь отстаёт в развитии?

– Всё не так просто. По-моему, трансгресс «вморожен» в Древо Времён и представляет собой своеобразный скелет Большой Вселенной, ну, или позвоночник. Но почему он соединяет Ветви именно таким образом, мне неизвестно.

– Гилберт, наверно, замучил твоего тёзку вопросами.

– Еле отбили.

– Где он? Я имею в виду твоего двойника.

– Калаев забрал его к себе домой. Вечером мы встретимся. – Игнат глянул на инфор, высветивший точное время. – Не буду ждать. Если у вас получится, позвони.

Артём обнял деда, и тот исчез, включив свой микрик.

Снова выглянула Зари-ма, огорчённая и смущённая.

– Ушёл?

– У него куча дел.

– Я понимаю... а у меня ничего не получается.

– Попробуй помедитировать с бриллиантидой.

– Думаешь, поможет?

– Лам-ка оставил её с какой-то целью. Почему не попробовать?

Зари-ма подумала, порылась в своих вещах и достала красивую коробочку, внутри которой лежала бриллиантида – сrostок «космических алмазов», частичка «икры джиннов», сохранившейся в кольцах Сатурна. Она перестала искриться радужными переливами и казаться живой и всё же была очень красивой, напоминая изумительной работы «веточку» кораллов и алмазов одновременно.

Зари-ма забралась в кресло с ногами, поставила бриллиантиду перед собой на валик кресла и замерла.

Артём, завороченный игрой света в кристаллах, тряхнул головой, мысленно позвал: Лам-ка, дружище, отзовись!

И словно дождавшись этого момента, могучий боевой робот гиперптеридов, который помог людям справиться с их же соотечественниками, завладевшими другим боевым роботом – моллюском, вдруг ответил.

В палатке похолодало. С потолка просыпалась струйка искрящейся изморози. В воздухе родился тонкий хрустальный звон.

– Лам-ка! – ахнула, подхватываясь, Зари-ма.

– Я вас приветствую, человеки, – прозвучал чей-то голос глубокого баритонального тембра. – Вы меня звали?

– Выходи!

– В каком облике вы предпочитаете меня видеть?

– В любом!

Палатка качнулась, в воздухе просияла ещё одна струйка тающей изморози и превратилась в мужчину, очень похожего на отца Артёма, а также ещё на кого-то, в ком смутно угадывались черты полюсидки.

Зари-ма захлопала в ладоши:

– Рада-мил! Мой па!

– Отец... – пробормотал Артём.

– Не совсем, – улыбнулся гость.

Фигура его потекла струйками, в течение секунды-двух претерпела множество трансформаций, перетекая из фигуры в фигуру – людей, зверей, иных существ, и снова обрела облик человека, соединяющего в себе черты знакомых Артёму и Зари-ме личностей.

– Рад тебя видеть! – искренне сказал Артём.

– И я! – захлопала в ладоши Зари-ма, обрадованная и ошеломлённая. – Рассказывай, где ты был, что делал.

– У вас есть ко мне предложение, – сказал Лам-ка (точнее, его представитель, созданный для прямого контакта) утвердительно.

Зари-ма и Артём переглянулись.

«Ему не нужен стандартный „радушный“ приём, – говорил взгляд Ромашина. – Он не человек».

– Ты торопишься? – огорчилась полюсидка.

– Чисто человеческое понятие, – улыбнулся гость. – Нет, я не тороплюсь, но живу иначе. И готов вас выслушать.

– Тогда садись, – предложил Артём. – Поговорим. А заодно выпьем по глотку шампанского за встречу.

– Зачем?

– Традиция!

– Ну, если традиция... – «Призрак» Лам-ки глянул на скупой интерьер тесной палатки и сел на выскочивший из воздуха стул.

Глава 6

ОХОТА НА ГЕРОЕВ

По лику Солнца бродили пятна. Их было больше, чем обычно, да и параметры пятен – размеры, температура, состав излучения – отличались от давно известных, и становилось понятно, что вторжение «огнетушителя Дьявола» в недра земного светила не прошло бесследно.

Ребров отвернулся от виома, показывающего алую гору Солнца над плоскогорьем Меркурия, и глухо сказал:

– Нас ждут суровые зимы.

– Это расчёт или предположение? – осведомился Игнат, не сводя глаз с пылающей горы.

– Предчувствие.

– Свияш утверждает, что результаты воздействия «огнетушителя» на общие характеристики Солнца скажутся еще не скоро. Зона охлаждения сокращается, солнечный «реактор» уже включился.

– И всё же нас ждут невеселые времена. Пусть через год, через два, через десять, но этого не избежать. Температура фотосферы упадёт, поток излучения сократится, и Земля замёрзнет.

– Не замёрзнет. Мы уже в состоянии регулировать атмосферные процессы. Зажжём пару небольших солнц над полюсами или одно над экватором, чтобы создавалась смена дня и ночи, и ледниковый период не наступит. Хотя, конечно, придётся поднапрячься всем.

– В первую очередь нам, нашей Службе.

– Не привыкать, – усмехнулся Игнат.

Ребров с усилием отвёл взгляд от алого купола с чёрными пятнами и более светлыми фонтанами протуберанцев, оглянулся на вход в зал визинга. В зале, принадлежавшем меркурианской базе УАСС, они были одни, но должен был подойти Филипп Ромашин, а он опаздывал.

– Полчаса, – пробурчал Ребров. – Может, случилось что?

– Нам бы доложили. Он пошёл на приём к премьеру, может, не сразу добился аудиенции, там любят мурожить нашего брата. Ты же знаешь чиновный люд, каждый прыщик считает себя господином мира.

Ребров поморщился.

– Зря он пошёл на это randevu. Остался бы премьером Томах, это имело бы смысл, а новый премьер не из нашего круга.

– Ты его знаешь?

– Рюитель – тёмная лошадка, и я уверен, что сам он ничего особенного не представляет, но за ним стоят кукловоды, связанные с Дьяволом, которые и будут управлять им.

– Плохо.

– Чего уж хорошего.

В зал стремительно вошел Филипп Ромашин. В свои девяносто пять он выглядел на полтинник и держался хорошо. Лишь голый блестящий череп говорил о возрасте, да морщины у губ и под глазами.

– Положение меняется, джентльмены.

Ожидавшие его мужчины молча ждали продолжения.

– С одной стороны, премьер дал согласие помочь нам остаться в обойме Управления в качестве экспертов с правом голоса, с другой – все мы попадаем в распоряжение господина Казийски. А он у нас под сильным подозрением.

– Нам обещали разработать анализаторы агентуры Дьявола, – мрачно сказал Ребров. – Где они?

– Люди работают, – сказал Игнат. – Герман внёс кое-какие коррективы, Юэмей контролирует изготовление. Через пару дней датчики будут готовы.

– Но пока их нет, мы рискуем.

– Ничего, риск неизбежен, а наши молодые энтузиасты только приветствуют трудности. Неявный враг делает их жизнь насыщенной.

– Кто-то сказал: враги делают нашу жизнь насыщенной, но короче.

Филипп улыбнулся.

– Это верно.

– Что у тебя ещё? Солнцеход не нашли?

Лицо Ромашина-старшего сделалось каменным.

– В ядре Солнца обнаружена странная зона диаметром всего в несколько сот метров. Это не чёрная дыра, но всё же какая-то «дырка» в метрике с целым рядом интересных характеристик.

– Хрен с ними, с характеристиками. Где «крот»?

Филипп отвернулся.

– Я надеюсь, он там, в этой зоне.

– Надо запускать готовый солнцеход, немедленно! Может, ещё успеем вытащить ребят... если они живы.

– Доступ к «кроту» нам перекрыли.

– Ребята Ивана в любой момент могут взломать любые коды и пароли и захватить солнцеход.

– Ещё не время.

– Смотри, не оказалось бы поздно. Что ещё?

– Есть информация от Ивана: на горизонте появился ЮЮ.

Игнат и Ребров обменялись взглядами.

– Он же как будто погиб, – озадаченно проговорил Ребров.

– Жив, сволочь! ЮЮ видели в компании с Оскаром Мехти и его выжившим папашей. А это означает одно: жди вспышки террора в отношении наших близких и друзей. ЮЮ и Оскар злопамятны и к тому же на свободе.

– Хорошо бы предупредить их, – буркнул Ребров.

Филипп покачал головой.

– Нам нельзя начинать первыми. Любой прокол сразу же поставит нас вне закона. Ты хочешь, чтобы за нами началась настоящая охота?

Ребров оскалился.

– Она и так уже началась. Двое наших бывших сотрудников убиты, исчез куда-то Шандор, эфналитик императив-центра, кто-то пытался убить Алнису, за нами следят, нам звонят, угрожают...

– И всё-таки будем терпеть и делать своё дело, выявлять агентов Дьявола, искать главного резидента, выяснять его задачи. Первую фазу войны с человечеством Дьявол проиграл, вторую – внедрение агентуры в управленческие структуры – выиграл. Посмотрим, чем закончится третья.

– Какая?

– Стратегический перехват власти. Когда мы поймём, что собирается делать Дьявол, обзаведшийся бандой приспешников, мы нанесём удар. А пока – терпение и еще раз терпение.

Все трое посмотрели на купол Солнца, на краю которого вырос ещё один сияющий факел. Он разделился на два, образовав латинскую букву V, символ победы, словно подчеркнув последние слова бывшего директора УАСС, и мужчины невольно развернули плечи, словно почуяв поддержку огненной стихии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.